

4

Ренард ФИЕРЦИ ЧАРОДЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ⁴

16+

@ЭЛИТА

Ренард Фиерци
Чародейская Академия. Книга
4. Не всё во власти чародеев
Серия «Чародейская
Академия», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8966343

Чародейская Академия. Книга 4. Не всё во власти чародеев/ Фиерци

Ренард : Аэлита; Екатеринбург; 2015

Аннотация

Кто сказал, будто под Новый Год не случаются чудеса? Когда красивейшая из женщин именно тебе предлагает провести новогоднюю ночь вместе? И пусть чувства взаимны, их приходится скрывать ото всех. Но рано или поздно тайное становится явным, и соперницы уже готовят колдовство для страшной мести.

А на острове тем временем становится неспокойно — нечто, принимающее облик одного из воспитанников Академии, нападает на студентов, портит и уничтожает вещи, при этом оставаясь неуловимым. Вдобавок ещё и пугающее видение, навеянное Вещим Сном, и странное внешнее сходство с учеником, пропавшим двадцать лет назад...

Содержание

Книга 4	4
Часть 1. Зловредный двойник	4
Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	55
Глава 6	65
Глава 7	77
Глава 8	88
Глава 9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ренард Фиерци

Чародейская Академия

Книга 4

Не всё во власти чародеев

Часть 1. Зловредный двойник

Глава 1

Вроде и праздник, а на душе немного грустно. Обследовав своё внутреннее состояние, Эрик так и не нашёл конкретной причины. Как при зубной боли, когда ломит всю челюсть, а какой зуб конкретно виноват – непонятно. Может потому, что, в отличие от прошлого года, сейчас в окошке не видно новогодней ёлки? Её нарядили, но с другой стороны Штарндаля, а ему остаётся любоваться на немного наскучивший пейзаж, не меняющийся с течением времени.

Или сказаласть усталость последнего месяца? Уж очень напряжённым он выдался: учёба, турнир, обилие впечатлений, которые рано или поздно тоже выматывают. Одно же-

ление – плюнув на всё, прилечь поудобнее и вытянуть ноги. И всё чаще ловишь себя на мысли: как-то тоскливо вдали от родных пенатов, сугробов за окном, обжигающей щёки морозной свежести. Раньше чувство ностальгии казалось далёким и нереальным: какая разница, где обитать, если есть всё необходимое для жизни и имеется возможность заниматься любимым делом? А вот на тебе – тянет в холодную неумную Россию, измученную безнадёгой обилия извечных бытовых и социальных проблем. Чтобы приглушить его, последние дни Эрик подолгу торчал на заснеженном пяточке, якобы разглядывая со всех сторон ёлку, а на деле – предаваясь воспоминаниям...

Напрягало и отсутствие праздничного костюма, только официальный – но не на партсобрание же идёт! Хоть какая-нибудь оригинальная деталь туалета, и то бы неплохо. Девчонки вон с утра прихорашиваются, хвастаясь платьями и украшениями, в которых собираются красоваться на новогоднем вечере. И вроде не первый год на Санта-Ралаэне, мог бы и не тормозить, прихватить что-нибудь этакое из дома, благо выбор имелся. Или, на худой конец, прикупить модную обновку в Голдтауне перед отправкой сюда. А так уподобился стрекозе из басни, лето красное пропевшей, оглянуться не успевшей... Невольно позавидуешь тем, кто твёрдо стоит на нашей горемычной земле обеими ногами, всё предвидя и просчитывая наперёд, а не витает в прострации среди розовых облаков.

Стоп. Чародей он, в конце концов, или где? Если да, то такая незначительная проблема вообще не должна волновать: настоящий колдун из полосатых штанов и фуфайки с треухом соорудит что угодно – хоть рыцарские доспехи, хоть костюм премьер-министра. И пусть трансформации пока неподвластны, навести иллюзорную тень на плетень вполне по плечу. Надо попробовать – даже если и не получится, по крайней мере меньше минорных мыслей в башку залезет, пока делом занят.

За этим занятием его и застал Гека, успевший побывать в гостях у чуть ли не половины курса:

– Готовишься? Чем занят – не въехал?

– Не видишь разве: тряпье зачаровываю, чтобы поприкольней выглядело.

– Клёво! Из наших до такого никто не додумался. Вот, всегда говорил: настоящего мага видно за версту!

– Брось расхваливать, волшебство испортишь. И так аляповато получилось, а от твоих речей и вовсе пятнами пошло, будто в растворителе искупался. Лучше поделись свежими новостями.

– Жозе и Джо, прикинь, решили индейцами вырядиться. Ну, Джо я ещё могу понять, а Жозе-то на кой оно сдалось? В знак солидарности с борющимися за свои права краснокожими? Сюэ, как всегда, хандрит – типа, опять голова болит, не знаю, идти или лучше дома остаться; земляки её в чувство приводят, китайскими лечебными настойками отпа-

ивают. Рут причёску новую сделала, в рыжую перекрасилась. Билли и Майкла, чтобы своими рожам праздник не испортили, отправили на всю ночь пляжи от водорослей чистить. И Узара с ними – будет знать в следующий раз, как наших девок обижать. А чтоб не сбежали, поставили им в надсмотрщики голема. Алехандро Тима напярк конкретной задачей: изготовить порох, какой использовали в морских баталиях времён корсаров. Кому-то, не знаю кому именно, пришла в голову идея при спуске корвета на воду салютовать из корабельных пушек.

– А не опасно? Они же ржавые. Ещё взорвутся на фиг...

– Почистят, наверное, перед использованием, где надо. А вообще у Алехандро пособие есть по канонирскому делу, там всё подробно прописано – чем заряжать, куда стрелять. Потому ежели услышишь канонаду, не пугайся, идут испытания! Да, у Жанны такое обалденное платье, она в нём настоящая принцесса! Я, правда, сам не видел, Лиэнна рассказала, да ещё добавила, язва – не иначе как мадемуазель Люсти мечтает закадрить какого-нибудь Великого Мастера помоложе да посимпатичнее.

– И её отравленная стрела попала точно в цель.

– Ещё бы! На душе сразу так грустно стало, будто вместо туза вытянул даму пик. Вот и бегаю, пытаюсь интенсивным общением с друзьями заглушить душевную боль.

– Не горюй, мало ли чего Лиэнна брякнет. Просто у Жанны, как я считаю, настоящая потребность нравиться всем

окружающим мужчинам, оставаясь для них королевой, завоевать сердце которой очень непросто. Придётся доказывать силу и искренность чувств, лучше всего совершением какого-нибудь героического поступка в духе готических новелл. Дракона завалить, например.

– Хм. Насколько я помню западноевропейский средневековый эпос, там обычно всё плохо кончается. Чаще всего погибает от предательства рыцарь, а его дама сердца умирает от тоски. Уж лучше как в наших старых добрых сказках, весёлым пирком, да за свадебку. Но вообще идея какого-нибудь грандиозного свершения во славу любимой женщины – не самая плохая, надо обдумать. Ну ладно, с тобой пообщался, побегу дальше. Ближе к десяти заваливай, пойдём праздновать!

Больше Эрика никто не беспокоил, дав возможность спокойно завершить начатое. Перебрав несколько вариантов, он остановился на военной классике: золотом нанёс на рубаху позументы и погоны с аксельбантами, а на брюки – изящные лампасы, заодно сделав верх белоснежным, а низ, включая туфли, глянцево-чёрным. Окинув критическим взором завершённую конструкцию, остался в принципе доволен, лишь бы продержалось до конца застолья.

Незадолго до десяти, официального времени начала торжества, земляки забежали сами.

– Готов? Ну, у тебя и прикид. Прямо кадет – отличник боевой и политической подготовки. Где такой раздобыл?

– Разве Гека не говорил?

– Не! Совсем из головы вылетело! Короче, то, что ты, Тася, видишь – туфта сплошная!

– И как у тебя язык повернулся назвать моё творение туфтой! Я два часа мучился! Попытался бы сам, не говорил бы так!

– Иллюзия, стало быть, – оценивающе осмотрела позолоту Таисия. – Неплохо, однако, сработанная – если не присматриваться, не отличишь от настоящей. Смотри только, чтобы какому-нибудь волшебнику по пьяни не приспичило снять с тебя чары.

– Бери с Таськи пример, – подмигнул Гека. – Пусть форма и не отликает фальшивой позолотой, зато какое богатое внутреннее содержание!

– Свои сальные шуточки прибереги для Жанки. Если смелости хватит к ней подкатиться.

– А ты сомневаешься? Вот опрокину стопочку, и вы меня не узнаете!

– Не волнуйся: едва ли так быстро забудем твой облик. Короче, пошли радоваться жизни!

К моменту их появления, в парадной форме прибыло большинство приглашённых, но празднество не начинали, дожидаясь припозднившихся. На сей раз пиршественная зала располагалась внутри гигантской пещеры – с потолка свешивались сталактиты и летучие мыши; первобытную тьму разгонял фосфоресцирующий свет лишайников на полу и

стенах, а гости рассаживались на сиденьях, вырезанных из каменных глыб или сталагмитов. Слегка, в пределах приличия, пахло сыростью и плесенью, а в отдалении слышался стук падающих сверху капель и приглушённый плеск волн подземной реки. Не иначе идею подсказал недавний визит гномов. Вполне вероятно, именно так те и проводят свои посиделки.

Примостившись меж Гекой и Олафом, Эрик ощутил идеально гладкую поверхность камня. Так отполировать – изрядно постараться нужно, явно без магии не обошлось. Как и перетащить гору каменных глыб в Штарндаль.

Оглядев присутствующих, он отметил знакомые по предыдущему празднованию лица; хватало и тех, кого видел впервые, а кое-кто из тогда бывших сейчас отсутствовал. В частности, нигде не мелькало добродушного любителя закладки за воротник и разговоров по душам деда Василича.

Его скромная персона не осталась без внимания окружающих – правда, в основном из-за необычной упаковки. Которую кое-кто, любопытствуя, не поленился осмотреть с максимально близкого расстояния и даже попробовать на ощупь. Иные выразили сожаление, что столь очевидная мысль не пришла им самим в голову хотя бы часом раньше. Впрочем, по мнению Эрика, туалеты иных однокурсниц в том не нуждались вовсе, и так впечатляя красотой и элегантностью. И Жанна тут действительно вне конкуренции – её платье пусть и неярких расцветок, однако очень роскошное,

явно ручной работы, или сделанное по заказу в спешательстве, обслуживающем VIP-персоны.

«Мы ведь толком ничего не знаем о её жизни до Академии», промелькнула мысль. А вдруг она из семьи миллионеров, или отпрыск старинного княжеского рода, и может позволить себе такое, о чём он не смеет мечтать? Вот и разгадка неприступности и аристократических замашек при внешней открытости к общению. Бедный Гека! Ему придётся изрядно потрудиться, чтобы не только понравиться ей, но и доказать искренность чувств её чопорной семейке.

Сигнал, возвещающий о начале торжества, вернул за праздничный стол. Мастера-Иллюзионисты постарались на славу не только с оптикой, но и с акустикой: голос Архимага звучал словно и впрямь пировали глубоко под землёй. Друг с другом приходилось общаться почти шёпотом: громкие звуки эхом отражались от стен, разносясь повсюду. Иллюзорная копия стоящей во дворе новогодней ёлки весело поблёскивала огоньками из трещины в скале, и при наступлении полночи над ней зажглась радужная надпись «Добро пожаловать, 2042-й!».

В зале сразу стало оживлённее; собравшиеся поздравляли друг друга, в воздухе мелькали бутылки шампанского, сами собой стреляющие вверх пробками и подливающие шипучую жидкость в подставленные бокалы. Тарелки, салатницы, вазы также пришли в движение, перемещаясь меж столами и тем избавляя от необходимости просить передать от соседей

понравившееся блюдо. К компании наших друзей подкатилась ваза, полная тропических фруктов; через минуту, когда двинулась дальше, в ней мало что оставалось.

Для увеселения насытившихся и слегка захмелевших гостей началась трансляция фильма «Чародеи из Бирмингема», не так давно выпущенного в прокат студией “Colibria Fictions”. Зрители с явным интересом принялись наблюдать за похождениями двух незадачливых колдунов, волею неудачного алхимического эксперимента перенесённых из Средневековья в современную Англию, комментируя увиденное:

– Чего он огня шугается, погасил бы, и дело с концом!

– Удирать от полиции как мелкие жулики – верх пошлости даже для подмастерий. Какой школе магии они вообще обучались?

– Не воспринимайте, коллеги, близко к сердцу творение индустрии грёз, работники которой никогда не видели настоящее волшебство.

– Оно и видно: кто ж палочкой кипяток в кастрюле помещивает? Тоже мне, поварёшку нашли!

– Да и столько мучений с переодеванием в одежды, приличествующие обществу, куда попали... Применили бы Иллюзорную Внешность, или, на худой конец, Отвод Глаз...

Последняя реплика заставила Эрика беспокойно оглядеть себя. И лишь удостоверившись, что позолота не слезла, продолжил лицезрение блокбастера.

Несмотря на ироничные замечания в адрес сценаристов и актёров, никто не потребовал прекратить показ или запустить что-нибудь другое, более реалистичное. Зато по окончании, стоило кому-то предложить продемонстрировать «этим киношникам» как надо чародействовать, большая часть присутствующих радостно повалила к выходу. Увлечённые общим потоком, приятели тоже оказались во дворе замка.

Поскольку продюсеров и прочих представителей киноиндустрии на Санта-Ралаэнне отродясь не водилось, профессионалы волшебства принялись, как и год назад, развлекать друг друга новейшими разработками научно-магической мысли.

– Господа и дамы, прошу обратить внимание на усовершенствованную конструкцию Телепортационного Круга! – вещала зеленоглазая красотка с оранжевыми волосами, одетая в костюм русалки. – Входное отверстие окружено зеркальной оболочкой, позволяющей видеть происходящее поблизости от выхода.

– Однако и Стену Телепортации можно сделать прозрачной, – возразили ей.

– Да, но Стена требует намного больших затрат энергии, и к тому же даёт видимость лишь спереди, а что сзади – кто знает?

– Разумно, ничего не скажешь: вдруг враг поблизости или зверь какой притаился в засаде? Первопроходцы Внеземелья

должны оценить!

– А вот ещё крайне полезная вещь! – завладел вниманием окружающих невысокий и внешне неприметный чародей в костюме Шерлока Холмса, с характерной изогнутой трубкой во рту. Пошарив в левом внутреннем кармане клетчатого пиджака, он извлёк небольшой продолговатый предмет.

– Выглядит точь-в-точь как обычная авторучка, но делать умеет куда больше! На самом деле – миниатюрный магический элементаль многофункциональной направленности. Способен писать разноцветными чернилами, причём так, что написанное через некоторое время исчезнет – по вашему желанию, через час, день или год. Или стирать написанное, действуя не хуже ластика с растворителем. Более того, незаметным нажатием кнопки вы можете сфотографировать текст, а позже элементаль воспроизведёт его с точностью до последней запятой. И главная изюминка: даёт возможность писать чужим почерком – ни один эксперт-графолог не отличит от оригинала.

– Криминальные боссы отвалили бы за твою штуковину целый чемодан разноцветных фантиков, – усмехнулась стоящая рядом тётушка, одетая по моде викторианской Англии. – Держи её крепче, Джейми, неровен час, потеряешь, а какой-нибудь ушлый пройдоха найдёт и воспользуется отнюдь не в благих целях.

– И его не смутит невозможность понять принцип действия, – подхватил с другой стороны длинноволосый боро-

датый мужчина лет тридцати в футболке с изображением голубя и надписью “Make Love not War” по окружности вокруг него. – Воспримет как очередной навороченный гаджет, да и будет пользоваться в своё удовольствие, пока не сцапает полиция.

– Которая передаст ручку-элементалю на исследование в какой-нибудь шибко умный научный институт, – смеясь, подхватила девица в сарафане. – И учёные мужи напишут немало статей и защитят диссертации, описывая таинственный объект, не иначе как подброшенный на Землю инопланетянами.

Продолжение Эрик смотреть не стал – не потому, что неинтересно, а по куда более прозаической причине необходимости посетить одно из заведений общего пользования. А заодно немного привести себя в порядок. Никем не замеченный, он вернулся в замок и, потихоньку обогнув столы, устремился в коридор мужского общежития.

Умывание освежило, но ненадолго: в тишине своей кельи, вдали от гула голосов и обилия впечатлений, волной накатила усталость. Выпитое приятно расслабило организм, появилось желание принять горизонтальное положение. Но если приляжет хоть на пару минут – может отключиться ненадолго, а друзья продолжают веселиться без него. Нет, рано искать покой. Лет через тридцать возможно и предпочтёт тихую гавань житейского спокойствия бушующим волнам адреналина. Но не сейчас.

Вернувшись в пиршественную залу, Эрик обнаружил в ней изменения: часть столов и стульев сдвинуты в сторону, а на освободившемся пятачке под тихую музыку вальсировали несколько пар. Видно, кому-то из магов пришла в голову идея организовать бал. Жаль, Вин нигде не видно, пригласил бы обязательно. Вместо того присел на свой сталагмит, меланхолично дожёвывая оставшийся на тарелке салат и запиная красным вином. На соседнем столике бутылка лимонада, однако дотянуться до неё вряд ли получится, а вставать облом, слишком хорошо уселся, подтащить заклинанием – формула никак не вспоминается, а потому придётся довольствоваться находящимся в пределах досягаемости. Народу в «пещере» не так много, с дюжину, да пять пар на танцплощадке. Одну составляли Фэн и Истикэ; Эрик ощутил лёгкое беспокойство – как бы не опоздать с Экзорцизмом. И даже сожаление оттого, что втравили приятеля-китайца в весьма сомнительную авантюру. Не добавила оптимизма и сценка, как высокий импозантный мужчина в дорогом костюме и самом расцвете сил приглашает на очередной круг Жанну. А Гека, небось, ошивается с остальными во дворе, фокусы смотрит. Потом опять начнёт жаловаться на неблагодарную судьбу. Сам виноват, такие шансы упускать нельзя. И хоть лично его происходящее никак не касалось, немного обидно за беспутного приятеля. И, чтобы загасить нахлынувшую меланхолию, плеснул в себя сразу полстакана.

– Белый танец! – объявил из темноты некто потусторон-

ний, и пары распались, чтобы образоваться вновь.

– Пойдёшь танцевать? – слышался голос сбоку.

– Конечно, Вин, – машинально ответил он, погружённый в себя.

– Опять ошибся! – серебристый смех стал ответом.

Эрик повернул голову. Весь хмель мгновенно испарился из тела.

Рядом сидела Лайта.

– Принимаешь приглашение? – весело спросила она. – Или оробел слегка?

Расписаться принародно в собственной трусости? Ну, уж нет, не дождётесь! Рывком поднявшись с места, Эрик галантно подал колдунье руку, и в тот же миг они очутились среди прочих пар.

Никто и никогда не обучал его искусству классического танца. Единственная в их городишке хореографическая школа тихо прекратила существование с развалом Красной Империи; функционировал, правда, какой-то полуподпольный кружок, но никто из бывших одноклассников туда не ходил. А потому, чтобы не выглядеть совсем неуклюжим болваном, старался двигаться в такт, не отдавливая при том ног партнёрши. Лайта явно чувствовала его неловкость, но не иронизировала, скорее пыталась подбодрить: исходящие от неё флюиды укрепляли его дух, придавая уверенность в собственных силах. В отражении зрачков её чарующих глаз раздвигались, уходя к горизонту, стены замка, увлекаая за собой

его обитателей, а иллюзорные своды пещеры поднимались вверх, до самого неба. Темп музыки становился всё медленнее, и в какой-то момент Эрик осознал, что они не двигаются, а просто стоят, обнявшись, посреди бескрайней пустоты мира, лишь им принадлежащего. И, повинувшись внезапно нахлынувшему из самых глубин естества животному инстинкту, он жадно впился в её приоткрытые призывно зовущие губы.

Глава 2

Лучи полуденного Солнца с трудом пробивались сквозь тяжёлую ткань гардин, создавая внутри атмосферу приятного полумрака. Ещё не проснувшись окончательно, Эрик наслаждался тишиной и умиротворённостью, но, приоткрыв глаза, подскочил, сев на кровати.

И сразу вспомнил всё. Как, волшебством мгновенно перенесённые сюда, они, в нетерпении срывая друг с друга одежду, яростно занялись любовью. Термоядерный огонь страсти, долгое время дремавший внутри, наконец вырвался на свободу, заставляя раз за разом сплетать объятия в неистовом стремлении слить воедино тела и души, познать сущность партнёра и одновременно отдать себя целиком. И лишь когда пришло насыщение, а усталость взяла верх над обессилевшим организмом, они скользнули под шёлковое двухспальное одеяло и позволили Морфею воцариться над ними.

Внезапный порыв прохладного ветерка не только освежил разгорячённое тело, но и прояснил мозги, выдувая розовый туман. С пугающей отчётливостью Эрик осознал весь ужас своего поступка. Как он мог решиться на такое?! Переспать с преподавательницей. И пусть по взаимному согласию, сути дела не меняет. Ему уготована участь стать объектом насмешек для однокурсников. А если история дойдёт до ушей начальства (по закону Мэрфи дойдёт обязательно!), Лайту отстранят от работы, а его навечно занесут в чёрный список студентов, позорящих доброе имя своей alma mater. И худшее, что может случиться – в срочном порядке вернут дона Фердинанда-Энрике. Тогда заслужит ещё и ненависть со стороны тех, кто в результате по его милости завалит сессию. Бежать отсюда, пока она не проснулась! А там – как-нибудь всё само утрясётся. И зачем принял приглашение? Лайта явно брала на понт, а он повёлся, решив спяну, что целый океан по колено. Тоже мне, Казанова из Сраль-Пердьюска выискался! Не по чину тебе такая пташка, а потому и наказание огребёшь по полной. Дабы впредь был умнее.

За всплеском панического страха пришло успокоение, маятник качнулся в обратную сторону. Может, всё и обойдётся, доказать-то никто ничего не сможет, а слухи – пустое, рано или поздно захиреют сами собой. Особенно если не станешь хвастать крутизной перед приятелями. Сделав так, наверняка её потеряешь, а, положив руку на сердце, спроси – разве того хочешь? Сегодняшняя ночь стоит всей прожитой жизни,

и только полный идиот растопчет своё счастье ради сомнительной славы. Лайта – само совершенство, к тому же умна, заботлива, и достаточно деликатна, чтобы не замечать чужие промахи – неужели этого мало? И при всём том выбрала тебя, хотя запросто могла найти куда более представительно-го партнёра. Неужели влюбилась тоже? Как-то не верится в подобную сказку. Зато ты – уж самому себе признаться можешь? – был неравнодушен к ней с самого первого занятия! Именно она занимала твои помыслы, вытеснив оттуда конкуренток, и лишь невозможность подобной связи не давала чувствам развернуться во всю ширь. Но кто сказал, что в новогоднюю ночь не случается чудес?

И на мысли той жгучее желание пронзило внутренности; не в силах сопротивляться, он навалился на спящую, покрывая её поцелуями и изо всех сил прижимая к себе в неистовом стремлении вновь испытать неземное наслаждение единства противоположностей.

Когда всё закончилось, Лайта ласково пригладила его растрепавшиеся волосы:

– Какой страстный, однако. Хотя с виду тихоня. Но недаром говорят: внешность обманчива. А ты как считаешь?

Эрик не отвечал: последняя вспышка отняла у него силы, накопившиеся за ночь. Лишь уткнулся лицом в подушку, пытаясь отдышаться и прийти в себя.

– Устал, бедняжка. Ещё бы, потрудился на славу. Тогда отдыхай, а я пока сварю кофе на двоих.

Оставшись в одиночестве, он не спеша оглядел окружающую обстановку. Если не знать, что находишься в гостях у волшебницы, нипочём не догадаться: типичная спальня богатого дома, где ценят комфорт и эстетику. Персидский ковёр на всём пространстве пола, мягкая приглушённая расцветка обоев, на стенах с десятков картин, по большей части пейзажи, некоторые явно инопланетные. Тумбочка у изголовья и комод с противоположной стороны комнаты, как и кровать, на которой он имеет честь возлежать – всё из добротного дерева, с отделкой под старину. Косметические наборы, парфюмерия и средства ухода за телом соседствуют с сувенирами и забавными безделушками, предназначение которых с первого разу не угадать. Массивная медная лампа-подсвечник под потолком, дававшая света ровно столько, чтобы не потеряли друг друга в темноте, не отвлекаясь при том на постороннее. Однако куда подевались его шмотки? Пора бы и приодеться, а то неудобно как-то...

Свесившись с кровати, он принялся осматривать пол, и тут вошла обнажённая Лайта, державшая в руках маленький поднос с двумя наполненными до краёв чашками. От неожиданности и смущения Эрик спрятался обратно под одеяло.

– Надеюсь, не настолько страшно выгляжу при свете дня! – рассмеялась Великий Мастер, ставя поднос на тумбочку. – После сегодняшней ночи можешь не стесняться. Мне лично импонируют воззрения античности, когда считалось, что прекрасным в человеке должна быть не только ду-

ша. Стыдиться собственного тела людей приучила христианская мораль, и до сих пор, несмотря на снятые табу и давно отгремевшие сексуальные революции, мы ощущаем на себе дыхание времён, когда само понятие красоты объявлялось греховным, и многие добровольно подвергали себя истязаниям, лишь бы не поддаться соблазну. Какое счастье жить в намного более толерантную эпоху!

Чуть осмелев, Эрик присел на кровати и взял одну из чашек. Что правда, то правда: каких-нибудь пять столетий назад в «просвещённой» Европе её чарующую красоту вполне могли объявить дьявольским наваждением. А уж в сочетании с изучением волшебства... Тогда, чтобы не жариться на костре, пришлось бы делать ноги, и чем дальше, тем лучше, в места, недоступные юрисдикции Церкви. Или на вечное покаяние в монастырь – участь для мятущихся свободолобных натур немногим приятнее сгореть заживо.

Кофе оказалось очень крепким, и со специфическим привкусом. Однако скорее приятным, чем отталкивающим, и, сделав глоток, он не мог оторваться, пока не выпил всё. Тем более организм, пусть и не настойчиво, но требовал пополнения водяных ресурсов.

– Понравилось?

– Всё было просто замечательно, Великий Мастер.

– Давай договоримся сразу: когда вдвоём и никого постороннего поблизости нет, обращай ко мне на «ты», без всяких титулов и прочего чинопочитания. Иначе так и оста-

нешься скованным, и нормально общаться у нас не получится. Расслабься и представь, будто общаешься с кем-нибудь из однокурсниц. Сразу пойдёт легче.

– Попробую.

– Ещё кофе хочешь?

– Не отказался бы.

Рядом с чашками на подносе появился кофейник.

– Некоторые вещи я всё же предпочитаю делать без магии – вкуснее и красивей получается. Да и поддерживать хорошую физическую форму стараюсь вполне традиционными способами вроде гантелей, обруча и утренних пробежек по побережью Полигона. Конечно, если стихийники не вздумают экспериментировать с утра пораньше. А сейчас давай покажу моё скромное жилище. Ночью не до того было, так хоть сейчас, – Лайта лукаво улыбнулась. – Погоди, принесу твою одежду, да и сама принаряжусь. Всё хорошо в меру, и нагишом шастать тоже.

К моменту, когда Эрик нацепил свой костюм, слегка помятый и лишившийся блеска фальшивой позолоты, Лайта успела облачиться в домашний халат, подчёркивающий её женственность и миловидность.

– Иди взглянуть на нечто весьма забавное! – позвала она из гостиной.

Вещицей, призванной поразить воображение нашего героя, оказалась облегающая тело накидка из прозрачного пластика.

– Чудо научно-магической мысли: даёт возможность левитировать без затрат энергии. Попросту говоря, летать. Кроме того, объект, помещённый внутрь, становится видимым лишь в отражённом свете Луны. В своё время, испытывая её, не упускала случая немного пошалить: в лунные ночи, зажав меж ног метлу, раскатывала в нём над городскими проспектами и оживлёнными магистралями, пугая припозднившихся прохожих. Правда, после того, как по моей вине столкнулись два грузовика, пришлось с забавой завязывать.

– И оно до сих пор действует?

– Хочешь опробовать лично? Как-нибудь в обозримом будущем, думаю, вполне возможно.

Эрик, призадумавшись, ничего не ответил.

– Что-то не в порядке? – забеспокоилась Лайта.

– Ничего страшного. Не обращай внимания, иногда на пустом месте впадаю в меланхолию.

– Ну-ка, погоди, сейчас поставлю точный диагноз. Ага, понятно: не даёт покоя мысль, не находился ли под действием очарования.

– Трудно скрыть что-либо от Мастера Духа. Действительно, думал об этом.

– Брось. Я не часто пользуюсь возможностью заглянуть в чужую душу – только когда любопытство заедает. Или грозит конкретная опасность. Ну и в качестве третейского судьи, если возникает необходимость применить Запрос Истины. После иных сеансов ощущение, будто в грязи извалялся, на-

столько мелкие и гадкие мысли в головах подчас бродят. А на счёт очарования – сам-то как считаешь?

– Не знаю. Честно говоря, ещё не разобрался в себе.

– И тем фактически ответил на вопрос. Околдованный вообще не мучился бы сомнениями, а во всём соглашался бы. Считаешь, наверное, раз Великий Мастер Духа, приворожить любого понравившегося – без проблем? Именно так... но результат вряд ли обрадует. Если человек к тебе совершенно равнодушен, или, хуже того, антипатично настроен, приворот заставит его полюбить, но будет любовь-зомби, без искренних чувств и эмоций, чисто механически. Лучше и не пытайся, чем потом и самому разочароваться, и другого человека заставить страдать. Хотя, повинюсь, – вновь заулыбалась она, – совсем без магии не обошлось. Но исключительно чтобы подбодрить, прибавить смелости. Иначе ты едва ли решился бы.

Возразить Эрику было нечем, и, чтобы не развивать дальше щекотливую тему влияния магии на душевные симпатии, заинтересовался картиной, висевшей над обитым кожей диваном. Опять пейзаж, тоже инопланетный, однако готов был биться об заклад, что когда они появились в гостиной, изображение было другим. Или показалось?

– Не ошибся, – ответила на невысказанный вопрос хозяйка апартаментов. – Перед тобой картина-калейдоскоп, подарок моих эльфийских друзей Истамиэнны и Амтэиланна. На неё всё в движении – растут деревья, появляются и исчеза-

ют птицы, животные, а иногда и двуногие. Кроме того, она – настоящий телепат: если, к примеру, мы сейчас начнём ругаться, трава и листья станут вянуть и желтеть, будто наступила осень. А если очень сильно поскандалим, то и вовсе зима, правда, без снега – будут стоять голые остовы посреди мёртвой земли. Или вдруг предадимся грусти и унынию – там закатится солнышко и наступит ночь. А когда с эмоциональной атмосферой всё в порядке, на ней летний день и всё расцветает. Очень сложное колдовство, соорудить такое – даже мне пришлось бы изрядно потрудиться. А эльфы создали его играючи.

Вслед за тем Эрика познакомили с рабочим кабинетом. Контраст с гостиной и особенно спальней потрясающий – если там всё дышало негой и аристократизмом XIX столетия, то здесь деловой практицизм века нынешнего. Офисный стол с компьютером, шкаф-купе для деловых бумаг, стойка с глянцевыми журналами и дисками, DAMF-проигрыватель с голопроектором, соединённым с музыкальным синтезатором, а вместо настенных картин – календари, постеры, бахромы из фольги и искусственной шерсти.

– Впечатляет? – она приобняла его за талию. – И не скажешь, будто здесь колдунья обитает, правда? Стараюсь идти в ногу со временем, насколько удаётся. Многие вещи пришлось осваивать самой, а я ведь даже в школе не училась. Вот так-то. Удивляет? Как-нибудь расскажу, почему так вышло. А сейчас спрошу о другом: обедать будешь?

Мыслями Эрик в тот момент витал совсем в другом месте, а потому ляпнул первое пришедшее на ум:

– Не знаю.

– Значит, будешь. Сейчас кликну дворецкого, пусть при-
тащит что-нибудь вкусненькое.

– Мистера Фиртиха?!

– Не пугайся, так я называю голема – разносчика еды. Великим нет нужды таскаться в столовку, достаточно послать заказ – всё принесут на дом. Такая уж у нас привилегия. И я грешным делом пользуюсь ею время от времени.

Воспользовавшись паузой, Эрик подошёл к окну, критическим взором оглядев сверху лениво колышущиеся на ветру кроны деревьев.

– Мы в башне?

– Разумеется. Когда пригласили на преподавание, выбрала ту, где попросторнее. Великим магам обычно на это наплевать, но я ценю маленькие радости жизни. Именно здесь, кстати, располагались апартаменты графини фон Шмирг, владевшей Штарндалем во второй половине XIV века.

– И мебель с тех времён? – не удержался от соблазна вставить шпильку Эрик.

– Хм. Я, конечно, люблю антиквариат, но не до такой степени. На самом деле перенесла её сюда со своей фазенды. Немного хлопотно, зато ощущаешь себя как дома. Казённая обстановка слишком тосклива; куда приятнее, когда вокруг всё родное, привычное.

С лёгким хлопком посреди гостиной материализовался «официант», принёсший заказанное.

– Благодарю. Заноси на кухню! – скомандовала Лайта, и тот, разгрузив поднос, тихо испарился.

– Ну вот, теперь можно и перекусить!

Эрик, не испытывавший в тот момент особого стремления к наполнению желудка, покорно последовал за ней. Однако при виде красиво сервированного стола сразу почувствовал, что и вправду изрядно проголодался.

В отличие от аккуратно прибранной гостиной, здесь ощущался явный налёт рабочего беспорядка. Чувствовалось, что хозяйка проводит здесь немалое количество времени.

– Стряпня – одно из моих хобби, – перехватив взгляд нашего героя, пояснила Великий Мастер. – Если у нас всё сложится ОК, буду угощать тебя кушаньями собственного приготовления. Гарантирую – пальчики оближешь!

– Спасибо. Что касается меня, то очень надеюсь, так скажем, на не последний раз здесь. Но грызёт червь сомнения: дадут ли нам такую возможность? Люди, как известно, злословны, а подчас и злопамятны. И волшебники едва ли составляют исключение.

Лайта, отложив в сторону вилку, усмехнулась:

– Не переживай, дорогой, я ведь тоже не вчера родилась. Прекрасно понимаю, какой «общественный резонанс» вызовет подобное известие. Любовная связь между учителем и учеником, несмотря на либеральность нашей эпохи, и сей-

час в лучшем случае не приветствуется, а в худшем – жёстко порицается и карается соответствующе. Как ты метко подметил, колдуны, особенно консервативно настроенная их часть, с превеликим удовольствием вынесут историю на товарищеский суд, хотя, – подмигнув Эрику и вновь принимаясь за трапезу, – сами далеко не ангелы. Правда, тут действует другой принцип – грешить втихую можешь, но принародно Гильдию не позорь! А поскольку для меня, как надеюсь, и для тебя, репутация – не пустой звук, кое-какие меры предосторожности предприняла заранее. Короче, никто из присутствовавших на новогоднем вечере не видел нас вместе, и куда исчезли, тоже никому не известно. Поэтому расслабься и жуй спокойно, пока еда не остыла.

И впрямь, как гора с плеч. Почувствовав облегчение, Эрик одним махом смёл с тарелок и первое, и второе.

– Мне сейчас кажется, будто сплю и вижу себя в раю. Так не хочется просыпаться...

– Увы. Всем нам приходится раз за разом возвращаться к суровой прозе жизни. И даже чародеям неподвластно внести коррективы в сей непреложный факт. Но, с другой стороны, подумай сам: если бы не было горести расставаний, то не стало бы и радости встреч. Люди попросту надоели бы друг другу. И перестали бы испытывать сильные эмоции при виде себе подобных. Вдохновляет такая перспектива?

– Не очень. Однако каким образом я вновь смогу появиться здесь? Нас, учеников, дальше второго этажа не пускают.

– Что-нибудь придумаем! – засмеялась Лайта.

И их беседа плавно перетекла в другое русло.

Вернувшись в гостиную, Лайта извлекла из комода небольшую коробочку, внутри которой оказался перстень с бледно-зелёным камнем.

– Вот. Примерь.

Ввиду изящных размеров ободка пришёлся он впору лишь на мизинец.

– А теперь аккуратно нажми на камень. Перстенёк исчез из виду? Чудесно. Теперь он станет нашим связным. Если захочешь встретиться со мной, сними его и надень вновь. А если я возьмею желание тебя увидеть, пришлю телепатическое сообщение.

– Просто и гениально. Обещаю никому постороннему не показывать и вообще сохранить наши отношения в тайне. Слово чести!

Лайта в ответ лишь хмыкнула:

– Не спеши давать клятвы, которые могут лечь на твои плечи непосильным бременем. Просто реши, что для тебя важнее. Ну а сейчас – чем желаешь развлечься? Или устал гостевать, домой тянет?

– Вовсе нет, но... как бы кто из приятелей не хватился. Ещё панику поднимут...

– Понимаю. Пусть будет так.

На прощание они обменялись долгим многообещающим поцелуем, никто не спешил первым разомкнуть объятия. И

почему прекрасными бывают лишь мгновенья, а времена невзгод и ожиданий могут длиться бесконечно?

Глава 3

Едва Эрик успел, очутившись в своей комнате, переодеться и слегка привести в порядок внешний вид, как к нему без стука завалился Гека.

– Наконец-то! А мы тут тебя обыскались. Пропал куда-то с новогодней ночи, и никого не предупредил. Вначале думали – может, прогуляться куда решил, но просыпаюсь, а тебя всё нет, тут уже не до шуток стало. Вроде вместе со всеми пошёл фокусы смотреть, а как представление закончилось, нет тебя нигде. Давай Фэна трясти – раз в зале оставался, не видел случайно, куда Эрик подался? Но тот, как выяснилось, со своей ненаглядной глаз не сводил. Вся команда всполошилась, пошли лес прочёсывать. До сих пор ищут, я откололся, стоняю, мол, проверю – вдруг вернулся, незаметно проскочив мимо нас. Хотя внимательно осмотрели оба этажа замка и всю прилегающую территорию, особенно под окнами. Ты на будущее, если куда далеко и надолго собрался, предупреждай! А то вдруг мало ли чего, небезопасно как-то нонче, шастают всякие с недобрыми намерениями. Осторожность и бдительность превыше всего!

Не желая прерывать эмоционально-возбуждённый монолог, Эрик терпеливо дождался тайм-аута:

– Зря разволновались, ничего страшного со мной не произошло. Когда народ высыпал во двор, от свежего воздуха появилось большое желание отлить. В замок тащиться облом, решил за кустики зайти, да не тут-то было – не у одного меня подобное желание возникло. Пришлось двигать подальше, не успел оглянуться, как заблудился – лес да лес кругом, никак в темноте правильного направления не найду. Устал в конце концов, прилёг под какой-то пальмой чудок передохнуть, да и вырубился. А как очухался, побежал в Штарндаль. Вот и вся история. Можно было и не объявлять всеобщий розыск.

– Здоров ты спать, однако. Да и как умудрился заблудиться на Санта-Ралаэнне, ума не приложу. Тут тебе не сибирская тайга! Такое лишь с большого бодуна возможно. А ещё на меня бочку катили за неумеренность в питье. Я даже на автостопе дорогу обратно нашёл бы! Ну ладно, побёгли наших обрадуем, да заодно отбой воздушной тревоги дадим.

На выходе из замка столкнулись с Фэном.

– Объявился? Я и говорил: не спешите бить в колокола, Эрик едва ли станет впутываться в сомнительные авантюры. Скорей всего, просто решил немного побыть в одиночестве вне унылых серых стен, поразмышлять о смысле жизни.

– Ты не представляешь, насколько близок к истине! Прикинь – действительно отдыхал на природе, только не философствовал, а преспокойно дрых. В то время как мы тут с ума сходили!

– Гека, в тебе пропадает талант актёра мелодрам. Такую патетичность даже в мексиканских сериалах редко встретишь. Неужели человеку нельзя на несколько часов выпасть из реальности?

– Так ведь подумал сразу – лишь бы тот изгой вновь не объявился, да под шумок новогодней неразберихи не утащил тебя! Гостей столько сбежалось – пойди, догадайся, кто праздновать приехал, а кто злодействовать. Фэн! Наши случайно не на ту поляну рванули?

– Разделились. Туда пошли Жозе и Джо, а Олаф с девчонками обшаривают местность с тыльной стороны замка.

– Тогда попробуем разыскать парней, а ты разберись с остальными. Пусть прекращают поиск и возвращаются.

– Ладно. Как жаль, что здесь не работают мобилы! Сколько проблем просто не возникло бы!

Зато появились бы другие, с долей злорадства подумал Эрик. Чего приятного, если телефон начнёт трындеть в самый разгар любовного свидания? Да и когда зело приспичит в туалет, тоже как-то не до дружеской беседы. Не очень много приятного орать по «трубе» на шумных улицах, едва слыша ответ, или делиться личными секретами с несколькими десятками невольных слушателей в переполненных автобусах или вагонах сабвэя.

Разбежавшись, они направились каждый к своей цели. Отойдя подальше, Гека поделился с приятелем очередной сплетней:

– Фэн-то наш, оказалось, парень не промах! Есть сведения из достоверных источников – остаток новогодней ночи провёл в номере Исихэ. Вместе с хозяйкой, разумеется.

Эх, знал бы, где на самом деле находился твой друг в первое утро нового года...

– В вампира случайно не превратился?

– Вроде нет, но вдруг там, как при обычной болезни, инкубационный период требуется? Нам надо как можно быстрее заполучить Экзорцизм! Хрен с Исихэ, главное – Фэна спасти нужно!

– По-моему, у тебя разыгралась фантазия.

– Смейтесь, смейтесь, зато потом спасибо скажете!

Спорить Эрик не стал, мыслями он ещё находился там, в башне, вместе с Лайтой. Интересно, чем она занялась после их расставания? Предаётся романтическим мечтам? Смотрит фильм или слушает музыку? Может, решила немного подремать или заняться медитацией? Кристалла в её апартаментах не заметил, но это не означает его полное отсутствие. Может оказаться и так, что Великие для восполнения запасов энергии пользуются совсем иными концентраторами. Как-нибудь при случае надо порасспросить. Когда такой представится.

И если представится...

Холодок неприятного воспоминания забрался змеёй в дремотную умиротворённость полуденного летнего сада. Тогда попросту не обратил внимания, а теперь память услуж-

ливо вернула на пару часов назад. Два старинных лакированных стула с мягкой обивкой окружали её обеденный стол. Кухонька небольшая, и вполне логично убрать один, чтобы не занимал много места. Оставлять имеет смысл, когда постоянно принимаешь гостей.

Иногда достаточно лишь прикоснуться к рычагу сомнений – и вот уже шестерёнки подозрительности крутятся сами собой, убыстряя обороты. Почему для своего новогоднего приключения выбрала именно его? На курсе есть парни и симпатичнее, и умнее, и с куда лучше подвешенным языком, да и вовсе необязательно заикливаться на учениках – вон сколько молодых Мастеров прибыло повеселиться. Что такого в нём, чего нет в других? Действительно ли понравился, или просто захотелось немного развлечься, нарисовать очередную звёздочку на любовном штурмовике? С её красотой и обаятельностью даже магия не нужна, только пальчиком помани – любой будет у ног. Кроме неизлечимых импотентов, разумеется, но такого добра и даром не нужно. А вдруг сейчас озабочена поиском очередной жертвы для частного общения?

Правда, кое-что говорило против: если бы Лайта рассматривала его исключительно как «мальчика на час», не стала бы дарить перстенёк. В том, что последний по-прежнему крепко сидит на пальце, сомневаться не приходится – хоть и незаметен глазу, но тактильные ощущения вроде не обманывают. Если не считать вообще всё произошедшее одной

большой галлюцинацией. Или сном, в котором находится до сих пор. В последнем случае можно услышать «умный» совет: ущипните себя побольнее, и проснётесь. Едва ли стоит его слушать: в реальном сне человек себе не хозяин, а при наведённом мороке хоть обкусайся, не поможет. А если проверить, действует ли камушек? Вот Гека обалдеет, услышав, с кем он ведёт переговоры! Но нет, нельзя, раз слово дал. К тому же, вздумав без проблем отделаться от надоевшей игрушки, она попросту внедрила бы ему ложную память. Для Великого Мастера Духа подобное как два пальца об...

Не заметив выступившего из-под земли корня, Эрик споткнулся и чуть не растянулся во всю ширь на усыпанной листвой и сухими иголками траве.

– Не спи на ходу! Или ещё под кайфом? Я минут десять талдычу новости, а ты только головой киваешь да улыбаешься.

– Прости, задумался слегка. Мы в правильном направлении идём?

– Куда положено! Почти дошли. Строенную пальму видишь? Самый надёжный ориентир, как я убедился. Сразу за ней направо, ещё метров двадцать, и мы на месте!

На поляне, ставшей когда-то трамплином для бегства зловредного чародея, не оказалось никого, и ничто не указывало на появление новых «гостей».

– Так они и станут ждать нас. Тем более не подозревая, что прибудем сюда.

– Должны были надеяться!

– Пошли Направленную Мысль. Вообще вспоминай время от времени, что ты будущий волшебник! Активнее пользуйся магией в повседневной жизни, дорогой товарищ!

– Точно. И почему не догадались сразу! Надо было прочесть коллективную молитву, ты бы нас услышал и сразу появился бы!

Вот блин, подал, называется, идею. Теперь и не спрячешься никуда: в натуре звать начнут по телепатической связи. Интересно, заблокирует её амулет? Однако Лайта видела его, даже в руках подержала, и, раз сама предложила посылать телепатемы, угрозы им со стороны амулета не видела. В принципе, Направленная Мысль к агрессивным формам магии не относится, и потому логично защиту от неё не ставить – хотя смотря какие послания, есть и такие, получать которые вредно для здоровья. Но отфильтровать их, увы, может лишь адресат. Разве только по тональности ауры, зависящей от того, желают тебе добра или зла, стараются ли подбодрить или насмеются. Даже если внешне фраза выглядит нейтрально и произносится без эмоций. Тут есть над чем поразмышлять: если никто раньше этим не занимался, идея вполне может лечь в основу диссертации. Но вначале придётся покопаться в литературе, вдруг уже опередили. Как на защите Баджи, когда кто-то из оппонентов упомянул про предшественников в нелёгком деле приручения обитателей морских глубин. А если проконсультироваться с Лайтой? Кому, как не Вели-

кому Духа, знать, какие достигнуты успехи на передовых рубежах магической науки. Судя по обстановке рабочего кабинета, она явно не замыкается в узколобом мире полученных столетия назад знаний и бытовавших тогда же представлений о жизни. Может, даже найдутся какие-нибудь общие интересы...

– Задумался, куда могли рвануть? Я тоже в сомнениях. Самое разумное, на мой взгляд, обозреть окрестности с высоты.

– Как-то не тянет лазать по пальмам.

– И не нужно. Вскарабкаемся на скалу, оттуда всё и увидим.

С ближайшего скального выступа, осмотревшись, они заметили две фигуры, медленно бредущие по берегу в полукилометре от них.

– Эй, Жозе! – во всю мощь глотки гаркнул Гека.

Его вопль услышали, хотя и не сразу верно определили направление, откуда тот исходил. Несколько раз оглянувшись, Джо указал спутнику на местонахождение друзей, и вскоре все четверо взяли курс на возвращение.

– Стало быть, отдохнул на свежем воздухе? – уточнил Жозе, хитро подмигнув. – Честно говоря, я иногда тоже ночью не у себя, сон на природе куда полезнее, чем в каменном мешке. Да и привычка сказывается – в Рио, ещё до Академии, время от времени убегал из дому, поругавшись с родителями, и ночевал либо в парке, либо на пляже. Некайфово,

правда, народ мимо шныряет, спокойно спать мешает, иногда и полицейский патруль за жабры брал. Или москиты приставали кровушки пососать. А тут – красота! Ни копов, ни других вредных насекомых. Тебе самому как, понравилось?

Не особо покривив душой, Эрик дал утвердительный ответ.

– А я вновь проверил ауру места, где был портал, – рассказал Джо. – По крайней мере, последние три дня там никто не появлялся.

– Даже так!

– Всё очень просто: поскольку летать человечество в массовом порядке пока не научилось, приходится передвигаться на своих двоих, попутно приминая траву, а ей это не нравится. И растения выражают недовольство изменением биоэнергетического поля вокруг.

– И мы решили пройтись по побережью до Полигона, – подхватил Жозе. – А на обратном пути завернуть в деревушку – вдруг ты там в гостях засиделся.

– На будущее хоть записку в дверях оставляй.

– Так ведь и не предполагал, что вырублюсь на столько.

– Непредвиденные случаи – тут ничего не попишешь, но если планируешь заранее, то мысль дельная. А ты, Гека, в следующий раз не паникуй – перепугал всех, особенно девчонок. Я понимаю, если б Эрик неделю не показывался, а тут и суток не прошло.

– Да как вспомню ту ночь в морозном лесу, когда чуть не

утащили в земли неведомые, так сразу успокоиться не могу. Вдруг тот колдун, обломавшись, страшную месть задумал! Надо быть начеку!

– Кончай пугать, делать ему больше нечего, кроме как за малолетками гоняться. Небось, забыл про нас давно.

– Не уверен. Злобные типы чаще всего мстительны. Пусть лучше буду страдать мнительностью, чем из-за беспечности беда приключится.

Никто не стал возражать, и на некоторое время воцарилось молчание. Свернув на тропинку, ведущую напрямую к воротам Штарндаля, они вскоре заметили другую группу, бредущую навстречу.

– Эрик с нами, не ищите больше! – крикнул Гека издалека.

– Знаем! – отозвался Олаф. – Фэн рассказал. Правда, мы особо и не сомневались, что всё окончится благополучно.

Добродушно-спокойное лицо скандинава излучало полную в том уверенность, утихомиривая кипевшие вокруг страсти. Таисия, шедшая следом, напротив, была настроена по-боевому. Скорей всего, ей очень не хотелось после вчерашней пьянки вылезать на поисковые работы в лес.

– Объявился-таки, голубь ясный. Подойди-ка поближе, поругаю немного за непристойное поведение. Тоже мне, алкаш выискался, с перепою ночующий где придётся. Ишь, в опилках весь! Дай-ка отряхну немного.

Принявшись лёгкими движениями ладоней сметать с одежды Эрика лесной мусор, Таисия неожиданно зашмыга-

ла носом, усиленно втягивая воздух.

– Эге, братец, похоже, не в гордом одиночестве в кустах валялся, – еле слышно произнесла она.

– С чего взяла? – сдавленным голосом отозвался тот.

– Женщиной от тебя пахнет. Не бойсь, если желаешь сохранить в секрете своё маленькое приключение, закладывать не стану. Но впредь будь поосторожнее...

Долго шептаться означало привлечь внимание товарищей, потому Таисия, отодвинувшись на шаг и критически оглядев итоги своих стараний, громогласно объявила:

– Так-то лучше! Уже на человека похож!

– А теперь, господа, раз уж мы все тут собрались...

– Заодно и обсудим детали операции «Кристалл № 2», правильно я угадал, а, Гека?

– Догадлив, как всегда. Я, конечно, могу ещё некоторое время протянуть без концентратора, но разве ж это жизнь?

– Ладно, раз обещали, так тому и быть. Готовьте снаряжение, и в час «Х» мелкими партиями собираемся на лестнице. До того момента кучковаться нежелательно, дабы не возбуждать подозрений. Если какие-то конкретные предложения и дополнения к плану – передаём по цепочке ближайших соседей. А сейчас разбегаемся – нас из окон Штарндаля видно прекрасно.

– Чем намерен заняться? – поинтересовался Гека на обратном пути.

– В душ пойду. А то ощущение, будто за шиворот пыль

набилась.

– Хорошая идея. Хочешь, составлю компанию?

– Как пожелаешь.

Одежду тоже придётся в стирку, хоть и практически не ношенная. Уж если Таська учуяла Её аромат, то и кто-либо другой сумеет. Тася при всей язвительности всё же достаточно деликатна в вопросах личных отношений, и, если обещала, не разболтает. Хотя тет-а-тет не упустит случая дружески подколоть. Только бы Вин не узнала! Пусть и не давали они друг другу клятву верности, да и фактически разошлись в разные стороны, всё равно гложет чувство стыда перед ней. Куда проще, если бы она изменила первой. Но жизнь, как назло, редко предлагает простые решения.

Прикрывая за собой дверь, краем глаза Эрик обнаружил на столе предмет, которого там явно не находилось, когда с Гекой рванули на поиски разбрёдшихся по острову друзей. Комната оставалась заперта – только что орудовал ключом, да и окно тоже. Оказалось – скатанная в трубочку записка, при прикосновении развернувшаяся.

«Приглашаю на ужин послезавтра. Если согласен, прикоснись камнем к бумаге».

Подписи нет, но догадаться нетрудно, от кого. Однако как Лайта узнала, где он живёт?

Секунду спустя Эрик выругал себя за тупоумие: естественно, выяснила заранее, если безошибочно телепортировала сюда, а не к кому-либо из соседей.

При касании камня записка мгновенно превратилась в облачко бледно-фиолетового пара. Вновь иллюзия, понял он, но очень искусно сработанная: пальцы отчётливо ощущали гладкую поверхность бумаги, и Эрик готов был поклясться на чём угодно – без магометра никогда не отличил бы её настоящей. Интересно, как ей удаются подобные штучки – благодаря высокому колдовскому потенциалу или применению особых заклятий, не описанных в книгах? Каждый уважающий себя Мастер делом чести считал создать что-нибудь своё, эксклюзивное, и количество «дополненных и улучшенных» версий общеупотребляемых заклятий намного превосходило совокупность канонических формул, служивших когда-то эталонами, а ныне, по представлениям реформистски настроенной части магического сообщества, в основном молодёжи, превратившихся в анахронизмы. Что поделаешь: учебники пишут и переписывают те, чья студенческая юность давно скрылась за горизонтом воспоминаний, закосневшие в материале, на котором обучались сами, не воспринимая перемен, случившихся в мире после того. По Уставу Гильдии, на любую изобретённую формулу полагалось составлять бумагу с подробным описанием действия соответствующего заклятия и отличием от существующих прототипов. Однако многим колдунам было попросту лень заниматься крючкотворством, вследствие чего любое переиздание справочника формул автоматически оказывалось неполным уже в момент выхода в свет. О том изрядно переживал

Мастер Халид, входивший в состав редакционной комиссии; Эрик не раз слышал, как он призывал посетителей не забывать своевременно регистрировать свои открытия – не личной корысти ради, а исключительно для блага всей их организации. Почти несомненно, и у Лайты есть в запасе незадекларированные разработки – её жизнерадостная натура как-то не вяжется с педантичным служением мёртвой духом бюрократической машине. Может, научит парочке подобных фокусов?

Глава 4

– Как так не сможешь пойти? Без кого угодно мог бы обойтись, но ты! Почему??

– Понимаешь, чувствую себя немножко хреново... Приболел, наверное.

Для большего правдоподобия Эрик не стал умываться, и позволил себе роскошь валяться в постели с самого утра, приобретая помятость физиономии и нездоровую расслабленность тела.

– До похода ещё есть время очухаться. А если действительно серьёзно, пошли в медпункт к Фарзагу! Или нет, погоди, приведу его сюда!

Только этого не хватало для полного счастья.

– Погоди, не нужно. Немного отлежусь, надеюсь, всё пройдёт.

– А что болит-то? Может, и я чем схожусь помочь.

– Да так конкретно не скажешь, общее состояние будто съел какую-то гадость.

Опять сначала ляпнул, а потом подумал, ещё больше раззадорив Геку.

– Слушай, а вдруг тебя отравить надумали? Всё-таки в столовой кормят нас не настолько плохо, чтобы реальное несварение заработать. Враги скорее всего постарались – решили, раз волшебство не действует, пойдём другим путём. Ты ничего подозрительного из столовой не прихватывал? Еду на доступных местах не оставлял – типа на подоконнике?

– Вроде нет. Да успокойся, всё пройдёт, нужно просто немножко подождать. Обещаю: если вдруг резко поплохееет, постучусь в стенку. Вот тогда беги за Фарзагом!

– Уверен? Ладно, если что, сразу сигнализируй, не строй из себя супермена, которому любой токсин по барабану.

– Обязательно.

Убедившись в категорическом нежелании приятеля воспользоваться услугами лечебной магии, Гека ретировался, обещая заглянуть ближе к вечеру.

И как теперь быть?

Чуть поразмыслив, Эрик определился с решением, к которому его невольно подтолкнули.

Вторая записка, присланная утром, просила быть в состоянии полной боевой готовности к пяти часам. Повалевшись

ещё немного, наш герой принялся готовиться к свиданию, предварительно запершись на ключ и повесив снаружи бумажонку: «Ушёл к врачу. Дверь не ломать!».

Без двух минут пять голубоватое сияние наполнило комнату. Чуть промедлив, словно внутренне проверяя свою готовность к свиданию на трезвую голову, Эрик шагнул в портал.

– Соскучился? – игриво спросила Лайта, удобно расположившаяся в кресле. Привстав, она сделала шаг навстречу и тут же оказалась в объятьях.

– Вот теперь вижу, что скучал, – промурлыкала час спустя, когда жар взаимной страсти немного спал, уступив место приятному расслаблению тела и возвышению душевных порывов. – Чем займёмся, когда надоест валяться на перинах?

– Хотел бы узнать тебя немножко побольше. И, если честно, до сих не могу понять: почему именно я?

Лайта от души улыбнулась:

– Как же могла позабыть – мой бойфренд из России. Вы, славяне, очень любите во всём искать философский подтекст и изводить себя гамлетовскими терзаниями. Если б существовал простой ответ на вопрос, почему любишь данного конкретного индивидуума, ничего божественного в том чувстве не осталось бы. Ведь не слагают же поэм о том, как человек умывается или отправляет естественные надобности. Вот понравился – и всё! А если серьёзно – есть в тебе каче-

ства, которые импонируют женскому сердцу.

– Какие же?

– Ишь, какой хитрый. Попробуй сам сообразить. Не получится – так и быть, подскажу. Но лучше, если справишься без посторонней помощи. Ведь и я тебе мила не только благодаря красивой внешней упаковке, правильно? За свою жизнь повидала немало пар, про которые окружающие в один голос твердили: и что такого он в ней или она в нём нашли? Потому пусть уж лучше истинная любовь останется иррациональной вещью в себе, иначе мир сильно обеднеет. Насчёт же моей биографии – наберись терпения. Всю сразу вываливать не стану, и то ещё шокирую ненароком.

– Постараюсь отключить рецепторы эмоций.

– Всё равно не стоит спешить. Ведь в женщине должна оставаться загадка, разве не так? – Лайта рассмеялась и игриво чмокнула в щёку. – Иначе потеряется интерес для мужчин. А лучше всего, когда она вообще сплошная загадка. Тогда на всю жизнь обеспечена воздыхателями и почитателями её таланта. Если женщина умеет окружать себя ореолом таинственности, уже в чём-то талантлива. Подобных красоток представители вашего пола называют роковыми, хотя я лично с таким определением не согласна. Рок – то, чего невозможно избежать или преодолеть при всём желании; фатум, как говорили древние – предопределённое богами не дано изменить смертным. Кармическое обязательство, как сказали бы просвещённые в нынешнюю эпоху. Стремление во что

бы то ни стало обладать понравившейся женщиной к фатальным, как правило, не относится, если только не продиктовано отклонениями в психике. Прости, – неожиданно вздохнула Великий Мастер, – иногда рассуждаю цинично. Что поде-лаешь, навидалась всякого. Никогда не причисляла себя ни к святым, ни к закоренелым грешникам. Моё кредо: делай людям добро, неси заботу и любовь – и небеса сами распахнут перед тобой двери. А на шипение ханжей, злобные пересуды и лицемерный яд льстецов-завистников можешь наплевать, просто игнорируй, не связываясь и не опускаясь до их уровня.

– У меня пока не всегда получается. Может, магию почаще брать в помощники?

– Не обольщайся по её поводу. Колдовство, бесспорно, способно значительно облегчить жизнь, если сумеешь разумно им пользоваться. Но для слабых духом оно – как наркотик: ощущаешь себя всемогущим, и на что угодно готов идти, лишь бы вновь и вновь чувствовать превосходство над другими. Пока рано или поздно не приходит горькая расплата. Однако давай не будем о скучном и грустном. Хочешь, для поднятия настроения посмотрим вместе какой-нибудь прикольный фильм? У меня неплохая подборка как классики, так и вполне современных, есть и которые только вышли на экраны кинотеатров. Ничего удивительного: регулярно выбираюсь во внешний мир, заодно пополняя свою видео-теку. На свой вкус, разумеется; не знаю твои предпочтения,

но, надеюсь, ничего особо извращённого в них нет. Что касается меня – терпеть не могу ужастики: не столько страшно, сколько противно, да и лишних отрицательных эмоций набираться ни к чему. В отличие от большинства женщин не особо жалую мелодрамы, тем более сериалы – чаще всего их герои мучаются надуманными проблемами и слишком уж фальшиво изображают страсть. Исторические картины уважаю – особенно те, где правда событий былых времён не искажена в угоду спецэффектам. Так же и боевики – смотреть можно, если сюжет не слишком банален, хоть какая-то изюминка есть, ранее не встречавшаяся. Ну а самая любимая тематика – фантастика, мистика и всё прочее в том же духе, особенно фэнтезийном.

– Я тоже люблю фэнтези, – кивнул Эрик. Жанр, к которому серьёзные продюсеры ещё в начале столетия относились со снисходительной улыбкой – подумаешь, детские сказки, то ли дело суперблокбастеры! – в последние два десятилетия буквально расцвёл: люди, уставшие от апокалиптических ожиданий, финансовых и духовных кризисов, зловещих новинок генетической инженерии и бесконечной гонки научно-технического прогресса, накинулись на экранизацию старых легенд и произведений фантастов XX века.

– Эпизод III «Эльфийских войн» – «Мсть тёмных эльфов» видел?

– Так ведь он только осенью должен был выйти в прокат. А мы с августа в Академии. Кто ж нам тут новинки показывать

станет? У нас в релаксационной есть, конечно, фильмотека, но там старье одно.

– Не плачь. Сейчас посмотрим.

Они вернулись в гостиную и с удобством расположились на диване. Без предупреждения погас свет, и всё потонуло в бескрайней тьме космического пространства, озарённой лишь блеском бесконечно далёких звёзд. Прямо из-под ног стали появляться золотые буквы уплывающей вдаль надписи: “Many thousand years ago, in the far star-clusters...”

«Реалистичность трёхмерного воспроизведения картины покруче будет, чем в лучших кинотеатрах Голдтауна», подумал Эрик. Словно незримо находишься в самом центре событий. Суперсовременная аппаратура, причём искусно спрятанная или замаскированная. Или и тут не обошлось без волшебства? Он так и не решился спросить, а потом, увлечённый захватывающим сюжетом, и вовсе про то позабыл. Тем более ощущая возбуждающее тепло её тела – в особо напряжённые моменты жарких битв и коварных интриг она, ахая, инстинктивно прижималась к нему.

Но вот злодеи побеждены, в мире вновь торжествует добро (скорей всего, на время – иначе о чём снимать Эпизод IV?), и вновь космическое пространство с серебряной лентой финальных титров. Зажёгся свет, разрушая колдовское очарование виртуальной реальности, созданной профессионалами «фабрики грёз» Сайприс-Гроув.

– Понравилось? – улыбаясь, осведомилась Лайта. Эрик,

находящийся под впечатлением увиденного, не раздумывая, кивнул.

– Два предыдущих эпизода я смотрел на домашнем видео, но в сравнении с сегодняшним шоу – как небо и земля! Антураж Алзиллиэ так натуралистичен, будто именно там съёмки проводились. Пейзажи джунглей, архитектура жилищ, внешний вид их обитателей словно срисован с картинок, которые видел в книге, посвящённой жизнеописанию эльфов и гномов. Неужели совпадение? Как-то не очень верится.

– А ты наблюдательный, однако. Раз так, открою небольшой секрет: на съёмках подобных фильмов частенько присутствуют наблюдатели от Гильдии, ненавязчиво предлагающие свои варианты сценария. А кое-кто из режиссёров и продюсеров в курсе её существования, они и снимают наиболее интересные и приближённые к реальностям Внеземелья фэнтезийные картины.

– Кто же?

– Много будешь знать, скоро состаришься. Имена посвящённых, а тем более полноправных чародеев, живущих во внешнем мире, строго засекречены. Представляешь, какой поднимется гам, если человечество узнает о существовании содружества волшебников?

«Ещё бы, подумал Эрик, любая жёлтая газетёнка или журнал, специализирующийся на скандальных репортажах и громких сенсациях, отвалят кучу бабла за историю о суще-

ствовании острова, таинственным образом в середине XVII века исчезнувшего с географических карт, посреди которого расположился средневековый замок, населённый колдунами». Особенно если подкрепить реальными именами из библиотечного списка, уничтоженного Таисией. Так ведь при желании и возможностях, даруемых современной техникой, копий можно наделать сколько душа пожелает. Но едва ли деньги те пойдут впрок – скорее гарантируют повторение судьбы Иуды, чьё запоздалое раскаяние, увы, не избавило от вечного презрения. И, уходя от неприятных мыслей, вернулся к обсуждению увиденного.

– Послушай, Лайта, раз уж о том зашла речь, хочу спросить: а тёмные эльфы реально существуют, или всего лишь удачно придуманные литературные персонажи?

– Хороший вопрос... на который едва ли кто-либо даст однозначный ответ. Официальная точка зрения политической верхушки Алзиллиэ уж тысячелетие неизменна: доказательств их существования не имеется. Сёстры Деспаниаль пугают ими верующих: мол, тёмные эльфы – палачи Гухриалла, эльфийского ада, куда после смерти попадут души грешников, отвергнутые Иллаимэль и не обрётшие слияния с природой. В народе, однако, бытует немало преданий о злобном племени арвироэсс, обитающем под землёй и лишь в безлунные ночи выбирающемся на поверхность. И горе тем, кому не повезёт попасться им на глаза. Кто они по сути своей – единого мнения нет даже у эльфов. Одни по-

лагают, что арви́роэсс – одичавшие дикари, отличающиеся патологической кровожадностью и практикующие эльфоедство. Другие считают их потомками тёмных колдунов и их приспешников, объявленных вне закона после Дня Великого Разъединения. По мнению третьих, арви́роэсс и вовсе живые мертвецы, вроде наших вампиров. Так или иначе, но громадная территория на юге от Биламаата, огороженная реками Юмиэ́мь и Хилиоу, где, если верить легендам, они обитают, издревле читается проклятым местом – растения сочатся ядом, животные злобны и непредсказуемы, и даже сам воздух пропитан гнилью. Немало смельчаков, забиравшихся в те края, обратно не возвращались, и постепенно эльфы привыкли обходить ту мрачную землю далеко стороной.

– Научно выражаясь, очень похоже на геопатогенную зону. Тогда, получается, тёмные эльфы – мутанты?

– Не исключено. В языке остроухих, правда, такого термина нет, имеется лишь словечко «нуенимилл», которое дословно переводится двояко: «ко злу изменённые» либо «злом изменённые». Одно время некоторые горячие головы из числа молодых Мастеров предлагали организовать туда экспедицию, но верховные решили не торопить события. На старушке-Земле тогда хватало своих проблем, не до внеземных было. Так и отложили в долгий ящик. Но кто знает, вдруг кому-либо из твоих однокурсников повезёт сорвать покров тайны существования арви́роэсс.

– May be. Кое-кто из однокурсников регулярно берёт в

библиотеке литературу по Внеземелью. Я и сам не прочь побывать на Алзиллиэ но без экстрима, просто любопытства ради поглазеть на тамошних жителей и их достопримечательности.

Лайта задумалась:

– Дело серьёзное. Учеников в инопланетные экспедиции отпускают крайне редко, только с особого распоряжения руководства и обязательно в сопровождении опытных Мастеров, не понаслышке знакомых с условиями обитания и обычаями аборигенов. Поэтому пойдём лучше ужинать. На сей раз голема звать не стану, сама кой-чего приготовила. Надеюсь, придётся по вкусу.

Стол к их появлению оказался уже сервированным – очевидно, Великий Мастер постаралась заранее. Осталось лишь красиво наполнить содержимым тарелки и бокалы.

Блюдо из обжаренных до хруста тонких ломтиков мяса со спагетти, обильно приправленных экзотическими специями, и впрямь оказалось отменным, правда, довольно острым, вполне в духе кулинарных традиций южных народов. Эрику с непривычки пришлось обильно запивать его белым вином; других средств утоления жажды на столе не оказалось, а попросить взамен стакан чаю, сока или обычной воды не решился, боясь обидеть радушную хозяйку.

Горячительное, однако, подвигло наконец сделать признание:

– Спасибо за угощение. В жизни не ел ничего вкуснее!

Жаль, не могу задержаться в гостях надолго...

– Что-то случилось?

– Ничего страшного, просто у моего друга сегодня день рождения, собирает компанию отмечать. Если не приду, сильно обидится – мы земляки. Я вначале думал: отпразднуем днём, а он решил приколоться и созывает всех к полуночи. Такая вот накладка приключилась.

Лайта испытующе посмотрела на него, но не стала подвергать сомнению правдивость сообщения:

– Ладно, расслабься. Прекрасно понимаю, насколько важную роль играют друзья в жизни мужчины. Главное, чтобы не заслонили собой всё остальное. Поэтому насильно удерживать не стану. Но в таком случае с тебя штрафной. Согласен?

– Да.

И, не сговариваясь, они одновременно встали из-за стола и направились в спальню.

Глава 5

– Долго, однако, в лазарете продержали. Раза три выглядывал, смотрю – записка всё торчит, и дверь на замке. Уже собирался на второй этаж прогуляться.

– Так я не сразу туда пошёл. Вначале в библиотеку заглянул, с Мастером Халидом по душам поболтали. И только потом к Фарзагу.

Логика сочинённой на ходу версии хромала на обе ноги. Будь серьёзно болен, ему было бы не до библиотеки, и уж тем более не до философских бесед. К счастью, Гека, проглотив информацию, тщательно переваривать не стал, сразу перейдя к цели визита:

– Судя по виду, тебе явно полегчало. Теперь-то, надеюсь, не откажешься совершить вместе с нами увлекательное турне по подвалу?

– С удовольствием. Теперь нет никаких преград для составления вам компании.

Вот тут уже правда на все сто процентов. Заметить двусмысленность Гека не мог в принципе. Однако опасность подстерегала и с другой стороны, откуда не ожидалось:

– Замечательно. Значит, так: собираемся примерно через час. На лестнице, где Олаф тогда дверь в подвал отпирал. И поодиночке, чтобы внимание не привлекать. Джо днём опять почувствовал невидимое наблюдение. Раньше отмахивался от подобной мистики, но после того, как он предсказал появление инопланетной крапивы... Эй, погоди-ка! Да от тебя алкоголем несёт! Ну-ка, признавайся, где умудрился нализаться?

Ну вот, приплыли. Сначала Таська, теперь Гека. Рано или поздно возьмут за жабры. Придётся почаще пользоваться дезодорантами, а заодно освежителями дыхания. Беда лишь, подобные безделушки не входили в число вещей, необходимых для жизни – по мнению начальства, разумеется. И по-

тому студенты ими не снабжались. Можно, конечно, сделать спецзаказ мистеру Фиртиху – но как-то нет желания выслушивать ехидные комментарии. А до каникул ещё так далеко... Или воспользоваться заклятием, отбивающим запахи – правда, формула нигде не попадалась.

– Там, куда отправил. Фарзаг тихо сам с собой отмечал какую-то национальную годовщину, и очень обрадовался моему появлению. Наверное, узрел в моём лице подходящую компанию. Уговорил-таки выпить разведённого медицинского спирту, иначе никак отпускать не хотел.

– Э, брат, с такими успехами в деле борьбы с зелёным змием путём его планомерного уничтожения ты к концу четвёртого курса точно алкашом станешь.

– Хорош каркать. На нашей исторической родине, как известно, на халяву пьют даже трезвенники и язвенники.

– Да, ещё и уксус сладкий. Между прочим, один мой бывший одноклассник утверждал: если в пищевой уксус добавить достаточное количество сахара, то получающийся напиток будет не только пригодным для питья, но и приятным на вкус.

– У того товарища явно железобетонная глотка. Или вместо желудка – универсальный поглотитель. Или и то, и другое вместе. Ты сам хоть пробовал подобное пойло?

– Не! Разве я похож на извращенца? Короче, забегу за тобой, смотри, больше не исчезай!

– Расслабься. Дальше кабинета особого назначения нику-

да не собираюсь. Поэтому, если вдруг в комнате не окажется – уж минутку-то подождать сможешь?

– Исключительно ради тебя. Никого другого не стал бы!

– Спасибо и на том. Ладно, заваливай, как настанет пора.

К моменту, когда друзья отправились навстречу новым приключениям, коридорные лампы уже перешли на ночной режим освещения, достаточного лишь чтобы не заплутать в тёмных коридорах. По рассказам старожилов, во времена, когда здесь никакой Академией и не пахло, ночами первый этаж вообще погружался во тьму – големам освещение ни к чему, а ежели кому из чародеев приспичит, какие проблемы персональный факел зажечь?

Но то – профессиональные колдуны, а у них, учеников, пока и трубы пониже, и дым пожиже. Потому, не полагаясь на волю случая, компания заранее запаслась свитками. Багаж Эрика, как всегда, состоял из фонарика и магометра, а Гека тащил несколько скомканных пакетов и моток бельевой верёвки. Вдруг не только кристалл упаковывать придётся, но и ещё чего-нибудь интересное?

Большая часть друзей уже тусовалась на месте сбора, отсутствовали лишь Джо и Лиэнна. Кто-то из пришедших успел поработать Иллюзорным Ключом: дверь в цоколь была приоткрыта.

– Джо сейчас подойдёт. Как только трубку докурит, – успокоил Геку Фэн в ответ на пожелание узнать, куда запропастились недостающие члены команды.

– Нашёл, однако, время. Он же целый час может фило-софствовать, не выпуская её изо рта! Ещё забудет про наше предприятие.

– Не должен. Сказал – желает спросить духов, насколько удачной будет сегодняшняя экспедиция.

– Лучше бы поинтересовался у них, где находится тележка с кристаллами. А уж добиться благосклонности госпожи Удачи мы и сами как-нибудь сумеем. Правда, Жозе?

– Канэчна! – без тени колебаний подтвердил тот. – Если человек настойчив и не пасует перед неудачами, то добьётся своего. Пусть не сразу, но обязательно!

– Вот! – наизидательно поднял вверх указательный палец Гека. – А с Лиэнной чего?

– Я её предупредила, – недовольно отозвалась Таисия.

– Тогда подождём ещё немного.

Где-то минут через пять объявился Джо.

– Ну как, благословение свыше получено? – атаковал его Фэн.

Джо задумчиво посмотрел куда-то поверх голов и ответил не сразу:

– Духи предков сказали: что ищите, найдёте. Но опасайтесь идущей следом тени.

– Это как? – недоумённо уставился на него Жозе.

– Без комментариев. Сообщить какие-либо подробности предки не желали. Так, впрочем, было всегда; расшифровкой получаемых сообщений для жаждущих знать истину со-

племенников занимались шаманы. Но я не владею их умениями и способностями, а потому могу лишь дословно передать послание из астрала.

– Ну и фиг с ним! – беззаботно махнул рукой Гека. – Главное, у меня наконец-то снова будет кристалл!

Эрик непроизвольно скосил глаза вниз. Световой шар, неподвижно висевший в воздухе над приоткрытой дверью, создавал у ног причудливую картину чередования светлых и тёмных пятен, однако каждый из присутствующих мог похвастаться персональной тенью. Может, голос свыше имел в виду нечто иное?

– Значит, будем посматривать друг за другом! – весело отозвалась Таисия. – Кто перестанет её отбрасывать, того отправим домой. Или на поиски.

Оптимизм землячки несколько развеял напряжённую атмосферу, и народ принялся мигрировать в цоколь, оглядываясь по сторонам.

– Погодите! – окликнул их Олаф. – Лиэнна ещё не пришла!

– Семеро одного не ждут, – неожиданно резко отозвалась Вин, в спорных ситуациях обычно хранившая олимпийское спокойствие. Никто, впрочем, не удивился: об их, мягко говоря, прохладных чувствах друг к другу знали все. Робкие попытки примирить девушек, предпринимавшиеся время от времени, до сей поры не возымели успеха. Эрик не вмешивался, усматривая немалую долю в том своей вины, и сомне-

ваясь, что его дипломатических талантов окажется достаточно для решения столь деликатной проблемы – как бы в итоге не навредить.

Которая в свете случившегося за последние три дня вообще показалась далёкой и незначительной.

Однако чтобы сгладить ситуацию, пришлось сделать ход конём:

– Давайте вначале решим вопрос: если угроза, о которой предупредил Джо, серьёзна, кому-то надо вновь становиться на стрём.

– Но кто из нас справится с астральной сущностью? – резонно усомнилась Сюэ.

– Я смогу! – с вызовом бросил Жозе. – Если бесплотна, то и вреда от неё никакого, а если реальна, так у меня тоже кое-что найдётся!

И в знак серьёзности своих намерений продемонстрировал взятую наизготовку фомку.

– Против лома, как известно, нет приёма. Но колдун едва ли пойдёт в рукопашную, – усмехнулся Гека. – Поэтому возьми мой амулет – глядишь, и пригодится.

– А заодно и свиток Сверхчувствительности, – добавил Фэн. – Тогда уж точно никакой злыдень незаметно подкрасться не сможет.

– Спасибо, амигос. Будьте уверены: костями лягу, а вражью рать не пропущу. Только через мой труп!

– Если их окажется слишком много, не геройствуй, а зови

на помощь, – благоразумно предложил Олаф.

– Обязательно. Свистну так, что потолок обвалится!

– Можно и вполсилы: эхо в здешних краях гулкое, сразу донесёт тревожную весть. Но лучше, если её вовсе не будет.

– Ждать дальше не имеет смысла, – критически заявила Таисия, взглянув на часы. – Раз нет желания, силком тащить никто не станет. Идём!

Окрыление возможностью вскрывать дверные замки прошло у первой же двери, которую они решили «попробовать на зуб» – заклинание упорно не желало работать, даже объединёнными усилиями всей команды.

Олаф озадаченно уставился на замочную скважину:

– В мемуарах Фюсена не упоминалось о каких-либо ограничениях в действии Ключа. Тут что-то не так...

– Антимагическая защита? – предположила Вин.

– Очень даже вероятно. Тогда пусть магометр скажет своё веское слово!

– Будь здесь Жозе, наверняка предложил бы пнуть по-сильнее, глядишь, сезам и откроется, – ехидно вставил Гека.

– Опять фиолетовые полосы. Что за волшебство хитроумное, никто случайно не в курсе?

– Кстати, давайте взглянем на люк тринадцатой изнутри. Вдруг найдётся разгадка?

– Разумно. Если только мистер Фиртих не додумался запереть склад под ней.

Отойдя немного, они слышали голоса, доносящиеся со

стороны лестницы, а вслед за тем – звук торопливых шагов.

– Простите меня, пожалуйста! Эстер не вовремя в гости заявила, никак выставить не могла, – зачастила Лиэнна издалека. – Совсем замучила болтовнёй ни о чём. Да вдобавок в парадной зачем-то тусовались Исиэкэ с Мэппой, пришлось иллюзию накладывать, чтобы мимо незаметно проскочить. Оттого и опоздала. Надеюсь, самое интересное у нас ещё впереди?

Гека незаметно одёрнул Эрика: не в лицо ей смотри, а под ноги, куда обратила взор уже добрая половина их товарищей. И немудрено: мягкий, слегка пульсирующий свет Факела словно огибал фигуру англичанки со всех сторон, не оставляя места даже намёку на тень.

Первым опомнился Фэн:

– Конечно, Лиэнна, присоединяйся. Ты ничего не потеряла. Единственное наше достижение на данный момент – убедились, что далеко не все здешние замки поддаются Ключу. Сейчас за разгадкой идём на склад, в потолке которого заклиненный люк. Хотим взглянуть изнутри.

– Таис, попробуй увести её вперёд, мы с приятелями обсудим кой-чего, – потихоньку шепнул землячке Гека.

– Лады. Но без рукоприкладства, поняли? Пока твёрдо не будем уверены, что она не та, за кого себя выдаёт.

– ОК.

– Согласно законам физики, непрозрачное тело не может не являться преградой для квантов световой энергии, а зна-

чит, должно образовывать некое пространство, им недоступное, – попытался Олаф подвести научную основу.

– Сильно прозрачной я бы её не назвал. Иначе увидели бы, какого цвета у неё трусики.

– Без пошлостей можно? – возмутилась Вин. – Мне никакого интереса нет знать, что у неё под юбкой.

– А вдруг она и есть Тень? А Лиэнну усыпили и подменили иллюзорной копией, чтобы выведать наши планы.

– Надо как-то её испытать. Какие предложите идеи?

– Есть магический тест на определение степени фантомности. Но деталей не помню.

– Бесплотность проверить не проблема. Сейчас как попадётся прутик подходящий, так и ткнуть легонько: пройдёт насквозь – значит, и вправду Тень. А если взвизгнет – принесём извинения.

– Таська просила грубых мер не применять.

– Тогда можно ласково – за талию приобнять, например.

– Вы опять? – зашипела Вин. – Тогда мне проще сделать ей подсечку: если свалится, значит, настоящая.

За переговорами не сразу заметили, как шедшие впереди девушки скрылись из виду, растворившись в темноте: факел, сотворённый Фэном, не удалялся далеко от своего создателя, но у Таисии остался фонарик Эрика, и потому потеряться в принципе не должны. Но не о том следовало волноваться...

Пришлось ускорить шаг. Одна из дверей приоткрыта, скорей всего они там.

Едва завернув за дверной косяк, Эрик убедился в преждевременности их опасений: Таисия и Лиэнна живо обменивались комментариями, но главное – теневые силуэты обеих чётко отпечатались на стене, противоположной входу.

На минуту повторилась немая сцена: к такому повороту событий никто не оказался готов. Таисия, единственная, чья физиономия выражало скорее ехидное торжество, чем растерянность, под конец насмешливо заметила:

– Ну, чего уставились, будто узрели чудо массового перевоплощения? Тут есть вещи, куда более достойные нашего внимания.

Глава 6

Проводив друзей, Жозе вскоре заскучал. Его живая натура не позволяла долго находиться на одном месте, особенно если нечем занять себя. Да и время позднее – присядешь отдохнуть, не успеешь оглянуться, как задремал. Но коли сам вызвался на шухер, спать нельзя ни в коем разе – случись нападение, товарищи сочтут предателем. Там, где он родился и провёл большую часть жизни, иудина печать ничуть не лучше клейма опущенного. Хорошо, Гека догадался оставить амулет – сонное очарование теперь не страшно, а с природной тягой к ночному отдыху как-нибудь справимся.

Минуты текли одна за другой, а друзья всё не возвращались, даже огонька не видно – коридор цоколя, примыкаю-

щий к лестнице, погружён в абсолютную тьму. Если их не будет слишком долго, придётся идти на поиски, а значит – зажигать собственный Факел, которого надолго не хватит. Слабовато у него пока выходит стихийная магия, не зря приятель дона Мануэля, Хорхе, кажется, его звали, предупреждал: потенциал слабоват, пусть и повыше, чем у обычных людей, однако придётся изрядно потрудиться, чтобы стать дипломированным чародеем. Испытывая в душе жгучее желание быть не хуже других учеников, он всеми силами старался освоить премудрости науки волшебства. Особенно тяжело давалась медитация – привыкли постоянно находиться в движении, физически не удавалось неподвижно высиживать перед кристаллом больше пяти минут, а затем подступала нужда размяться и отвлечься на другие дела. Всё же определённых успехов в «работе над собой» он добился: теперь иногда получалось, не прерываясь, медитировать целый час!

Однако мучиться от безделья на пяточке размером с лестничный пролёт немногим приятнее, чем пялиться в светящийся кристалл, сохраняя неподвижность. Джо в прошлый раз нашёл выход – стащил из Гекиной комнаты книгу. Может, и ему сгонять к себе? Далековато, правда, даже если бегом – на несколько минут пост придётся оставить, а по закону подлости именно в такие моменты все неприятности и происходят. С другой стороны, вроде тихо кругом, даже голем-уборщик, покрутившись с пылесосом в коридоре, убрался восвояси. Так что если по-быстрому – глядишь и

обойдётся, никто ничего не заметит. Вначале хотя бы до парадного, посмотреть, не толчётся ли там кто, и если нет – тогда можно и дальше.

Но далеко уйти не удалось: сделав несколько шагов, наткнулся на ощущение опасности. Ещё в Рио Жозе привык доверять шестому чувству, пару раз выручавшему из попадания в очень неприятные ситуации. Отступив к лестнице, он вытащил из кармана свиток Фэна – проверим, не обманывает ли оно сейчас.

Как выяснилось, нет: в воздухе словно разлилось предчувствие надвигающейся беды. Как у оленя, пришедшего на водопой и в отражении водной глади заметившего притаившегося в ветвях леопарда. Нечто невидимое двигалось по коридору навстречу, распространяя вокруг себя флюиды ужаса. К счастью, не настолько сильные, чтобы сломить волю или парализовать тело. А потому пусть только приблизится – мало не покажется. Бей первым – так учили когда-то заматеревшие в уличных драках старшие товарищи. Иначе серьёзно рискуешь здоровьем, а то и жизнью. И немало случаев убедиться в их правоте представилось ему с тех пор.

Едва загадочный объект достиг верней площадки лестницы, Жозе выбросил вперёд руку с зажатой в ней фомкой. Удар пришёлся в нечто мягкое, скорее даже жидкое, никак человеческую плоть не напоминающее. Тем не менее цели он достиг: существо, не издав ни звука, ринулось наутёк, и одновременно пропало ощущение нагнетаемого страха.

Уф-ф, вот теперь можно слегка расслабиться. Всё-таки не зря не спешил покидать пост.

Тем временем его друзья, осмотрев нижнюю сторону крышки люка и окончательно убедившись, что неведомое заклятие держит крепче железных засовов, переключились на бурые пятна, изобильно усеявшие пол.

– В прошлый раз их тут точно не было. Иначе заметили бы!

– Ясен перец. На краску, однако, не очень похоже.

– Неужели кровь?

– От случайных порезов так при всём желании не наследуешь. Разве только кому-то приспичило свежевать здесь свинью или бычка.

– Не самое подходящее место для подобного занятия. Ни тебе разделочного стана, ни мясницких ножей, ни крюков для подвешивания туш. Разве только магией.

– Типун тебе на язык. Не хватало ещё, чтобы здесь живодёры завелись.

– Расслабься: скорей всего, вовсе не кровь. Всё равно без реактивов нельзя сказать наверняка, чем набрызгали.

– Может, вот этим? – предположил Фэн, демонстрируя пузырёк, на треть заполненный вязкой красно-коричневой жидкостью.

– Где ты его нашёл?

– В углу, за мешком с ватой. Сразу подумал – вот вещь, которой не место на складе сантехники.

В числе прочих находку осмотрел и Эрик. Аккуратный флакончик толстого стекла с полированными гранями и тщательно пришлифованной крышкой, отдалённо напоминающий флягу с эссенцией очарования, слегка опустошённую ими в музее.

– Дай-ка понюхаю, чем внутри пахнет, – вскинулся Гека, но тут же получил по рукам от землячки:

– Обалдел совсем, да? А если там цианид? Вдохнёшь и не выдохнёшь. И думать не смей!

– Но разве на пузырьке нет намёка на содержимое?

Увы. Обрывок этикетки потемнел от времени, а надпись на ней, похоже, выцвела ещё раньше.

– Меня терзают смутные сомнения, – начал Олаф, но Гека опередил его:

– Точно! Алхимическая лаборатория! Как пить дать, оттуда! Нужно проверить!

– Почему бы и нет? Здесь нам всё равно делать больше нечего – по крайней мере, пока не найдём нейтрализатор заклятия, запирающего люк.

Перед уходом Фэн вернул флакончик на место. Прихватить с собой желающих не нашлось, а бросать где попало не рекомендовалось условиями соблюдения конспирации.

Лабораторию по-прежнему скрывала иллюзия каменной стены (самовосстанавливающийся фантом, прокомментировал Джо), но на сей раз мучиться снимать не стали, открыли дверь на ощупь.

Даже мимолётного взгляда оказалось достаточно, чтобы заметить изменения, произошедшие с момента их предыдущего визита. И первое, что сразу бросалось в глаза – количество банок с алхимическими ингредиентами заметно уменьшилось. В числе прочих исчез и брусок из жёлтого металла, который так мечтал приватизировать Гека.

– Вот это да-а... И сюда добрались, гады.

– Давайте уточним сразу: никто из нас случайно не растрепал тайну существования лаборатории?

Ответом стало молчание.

– Значит, кому-то повезло случайно на неё наткнуться.

– Или повторил наш логический путь.

– А вдруг то был мистер Фиртих? – неуверенно предположила Сюэ.

– Хм. В роли завхоза он, конечно, имеет моральное право заглядывать в любое помещение замка. Однако есть тонкий нюанс, вызывающий сомнения в справедливости данной версии. Обратите внимание: осколки реторты, которую тогда грохнули, небрежно задвинуты в угол, лишь бы не мешались под ногами. Но разве рачительный хозяин станет так поступать? Обязательно уберёт стекляшки – о них же порезаться можно!

– Да и сомнительным кажется, чтобы наш многоуважаемый комендант вдруг ни с того ни с сего увлёкся алхимией. Скорее кто-то из воспитанников Академии постарался.

– И хорошо ещё, если разбирается в алхимической пре-

мудрости, знает состав и назначение собранных здесь экспонатов. А если нет? Ещё отравит кого-нибудь, или сам пострадает.

– Вроде все наши однокурсники пока пребывают в добром здравии. Про сильно больных я лично не слышал.

– Значит, товарищ не из дилетантов. Или свистнул здешнее добро не для личного пользования.

– Не хватало нам, чтобы кроме коллекционера тёмных артефактов тут ещё и любитель сушёных жаб объявился.

– Жаль, нельзя установить, какие именно реагенты пропали. Опытный спец помог бы разобраться, для чего конкретно они могут понадобиться.

– Предлагаешь подключить Тима? Так, может, он их и похитил!

– Я забежал к нему сегодня, но ничего подозрительного в комнате не наблюдал, – заметил Олаф.

– Так он и выставит их напоказ, жди. Нужно действовать тонко: войти в доверие, завести дружеский разговор на нужную тему, глядишь, потихоньку расколется.

– Для этого хорошо бы иметь представление о методах работы химиков древности. Более серьёзные, нежели байки о варке золота из свинца и поисках философского камня.

– Эрик, подыщешь какую-нибудь книжонку для ликбеза?

– Постараюсь. Мне и самому вдруг стало интересно.

Гека тем временем снял с полки банку с лимонно-жёлтым порошком и полустёртой надписью “Sulphur depuratum” на

этикетке.

– А вот и сера. Именно она пригодилась бы Тиму для изготовления пороха.

– Алехандро не одобрил бы производство из нелегально добытых материалов. Слишком правильный. Наверняка уже накатал официальное прошение выдать всё необходимое для проведения торжественного салюта.

На минуту воцарилось молчание. Кто-то обдумывал увиденное, другие осматривали содержимое полок и шкафов. Гека, залезший в ящик под столом, внезапно с криком отдёргнул руку, выронив зажатый в ней предмет, оказавшийся человеческим черепом.

– Фу-у, ну и гадость! Думал, шар фарфоровый, а оказалось вон чего. Аж противно.

– Ничего удивительного, – пожал плечами Олаф. – Толчёные кости, насколько я знаю, частенько использовались в алхимических экспериментах.

Эрик вспомнил репродукцию «Алхимика» на собственном гримуаре и, сочувствуя приятелю, возразил:

– Костная мука – куда ни шло, даже в пищевой промышленности применяется, но черепок – совсем другое дело! Он куда более уместен в ритуалах чернокнижников.

– В былые времена не особо заморачивались отделением мух от котлет, и любители алхимических трансформаций в поисках сакральных знаний не гнушались вызывать демонов и устраивать жертвоприношения. Помните историю Жилия

де Рэ, в XV столетии являвшегося маршалом Франции, знаменитой Синей Бороды? Вот классический пример того, как бравый вояка и неплохой в принципе человек, загоревшись идеей всенепременно отыскать философский камень, постепенно скатился до якшания с нечистью и избияния младенцев. Цели своей так и не достиг, зато навеки заслужил репутацию отпетого мерзавца.

– История, увы, знает немало примеров, когда во имя великой и даже в чём-то благородной цели приносились в жертву целые народы. Однако, господа, по-моему мы слегка заболтались. Нам ещё кристалл разыскать трэба.

– Да и жутковато здесь становится. Гека, убрал бы ты свою находку на место, а то ощущение, словно он за нами наблюдает.

– Да ну его, у меня до сих пор мороз по коже. Пусть лучше бдит за лабораторией, глядишь, напугает воришку.

После недолгих препираний Фэн, вооружившись тигельными щипцами, засунул череп обратно в ящик.

– Жаль, нельзя замок повесить понадёжнее.

– Ага, а ключ чтоб только у нас был. Едва ли это остановит похитителя. Давайте лучше проявлять побольше бдительности – рано или поздно выдаст себя.

– Короче, если, заглянув к кому-либо в гости, вдруг обнаружите на полке банку с подозрительным содержимым, или почуете запах, несвойственный человеческому жилищу, не подавайте виду! Лучше не мешкая сообщите остальным!

– Обязательно. Но теперь давайте постараемся не отклоняться в сторону, пока не найдём то, за чем шли. Иначе до завтрака провозимся тут. Да и Жозе, небось, устал стоять на посту.

– Лишь бы не заснул. А то будет как в прошлый раз.

На развилке, под бдительным оком казавшихся спящими горгулий, остающихся совершенно равнодушными ко всему не связанному с попытками вторжения в Подземелье, они ненадолго остановились: обсудить, в каком из трёх коридоров наиболее вероятно нахождение заветной комнаты с тележкой, доверху набитой кристаллами.

– Ну, Гека, выбор за тобой. Положись на интуицию и команду парадом.

– Увы, моё шестое чувство не настолько развито, чтобы лечь на него верхом, и пусть само везёт, куда надо. Тут я полный пас. Пусть Джо подсобит слегка.

– Не возлагай на меня больших надежд, – покачал головой потомок краснокожих. – Ауру живых существ ещё способен уловить, и если бы ты разыскивал сбежавшего домашнего любимца, думаю, смог бы подсказать, за какой из дверей тот прячется. Но неодушевлённые предметы вне моей компетенции.

– Вещь, не испускающую никакого излучения, даже Гроссмейстер не обнаружит, – усмехнулась Таисия. – Осваивай, земля, Золотую Рыбку. Тогда не придётся шляться ночью по стрёмным закоулкам Штарндаля.

Заклятие телепортации требующегося колдуну предмета или субъекта «прямо в руку заказчика», в просторечии именуемое шутниками Золотой Рыбкой, любили маги-сибариты, предпочитавшие, чтобы гора шла к Магомету, а не наоборот. Однако частенько срабатывало оно не так, как хотелось бы, особенно если чародей забывал конкретизировать пожелание.

– В следующем семестре – обязательно! – оценив юмор, ответил Гека. – А сейчас давайте туда, где комната с портретами. Сдаётся мне, повозка с кристаллами должна находиться неподалёку.

– Логика не очень просматривается, но будь по-твоему.

Внимание их привлекла первая же дверь, из-за которой, если немного прислушаться, доносилось негромкое ровное гудение. В прошлый раз они прошли мимо – слегка дёрнув за ручку и убедившись, что помещение заперто. Однако теперь нет ни магических, ни вполне привычных механических запоров. Убедившись в том, студенты отступили назад, пытаются оценить степень опасности, которую может представлять источник странного гула.

– Там работает машина, причём довольно мощная. Или несколько, – предположил Олаф.

Гека отважно сунул внутрь голову:

– В натуре, целый машинный зал в миниатюре. Заваливай, братва, на горизонте чисто.

Вскоре все с интересом разглядывали содержимое поме-

щения, которое никак не гармонировало с атмосферой набитого чудесами древнего замка, а скорее напоминало современный мини-цех по производству продукции – но какой? В том, что цех функционирует на полную мощь, сомнений не возникло бы даже у отъявленного скептика – и не только вследствие характерного звука работающих механизмов, но и от регулярно зажигающихся и гаснущих лампочек на пульте управления, а также бешеного вращения лопастей турбин, выглядывающих из-под приоткрытых кожухов. Но ничто не поступало извне, и ничего не выходило изнутри – словно установка работала вхолостую, забытая неведомыми операторами.

– Давайте попробуем её отключить, – выступил с инициативой Гека, но одобрения товарищей не последовало.

– Она тебя не трогает, и ты её тоже. Вдруг так и задумано.

– К тому же где гарантия, что на любую попытку вмешаться в её деятельность сюда не нагрянет охрана?

– Странно: никто из Мастеров не рассказывал о её существовании.

– Может, не знали. Или не сочли заслуживающей внимания.

– Смотря для чего служит. Какие есть идеи?

Наиболее догадливым вновь оказался Олаф.

– Электростанция. Турбины вырабатывают электроэнергию, вращают их воздушные элементы, невидимые глазу.

– Точно! Так вот откуда течёт ток к розеткам в наших ком-

натах. И как я сам не догадался!

– А ещё хотел, как какой-нибудь террорист, вырубить освещение во всём замке!

– Тогда проще перерезать вон тот толстый чёрный шнур, уходящий наверх, к распределительному щитку. Который, скорей всего, где-нибудь на уровне второго или третьего этажа.

Фэн внезапно помрачнел:

– Очень плохо, что здесь нет охраны, и даже дверь позабыли запереть. Идеальная мишень для задумавшего недоброе. Удивляюсь, до чего иногда бывают беспечны чародеи!

– Здесь не знали лихих времён, даже мировые войны XX века обошли стороной Санта-Ралаэнну. Оттого и благодушный настрой местных обывателей.

– И всё же чуть больше бдительности не помешало бы...

Глава 7

Количество адреналина в крови сразу подскочило – по крайней мере, ещё на пару часов хватит. Победа далась легко, даже слишком, и Жозе опасался, что противник, набравшись наглости и сил, вернётся, да ещё и приведёт с собой подкрепление. Удастся ли справиться, если их окажется слишком много?

Но вдруг та тварь решит пойти в обход? В противоположном конце замка другой вход в цоколь, да и мало ли где ещё

проникнуть можно. Скорей бы возвращались друзья!

Спустившись вниз, Жозе попытался сквозь крошечную тьму рассмотреть их огонёк. В какой-то момент ему повезло заметить далеко впереди световой отблеск – но, померцав немного, тот сместился в сторону и пропал совсем. Видно, не очень удачно идут поиски, иначе вряд ли задержались бы надолго.

Вернувшись на пост и убедившись в чистоте горизонта, Жозе принялся размышлять о странной природе существа, напавшего на него – или просто пытавшегося проскочить мимо? Последнее предположение, поразмыслив немного, он отбросил: чувство опасности было слишком острым, чтобы им пренебрегать. Интересно, однако, какой вред могло причинить существо, состоящее исключительно из воды? Вымочить с головы до пят? Неужели ему и впрямь повстречался водный элементаль? Вычитанных из учебника знаний о формах и поведении стихийных созданий явно не доставало для однозначного ответа на вопрос, могут ли духи воды свободно передвигаться по суше. Или становиться невидимыми. Или внушать суеверный ужас. На всякий случай Жозе украдкой перекрестился и прошептал молитву, прося Деву Марию оградить от происков лукавого, а заодно и помочь приятелям побыстрее отыскать то, за чем шли.

Комната, соседствовавшая с мини-электростанцией, тоже оказалась не запертой, и содержимое её ещё меньше имело общего с чародейским ремеслом: кухонные шкафы, па-

ра газовых плит, явно побывавших в употреблении, частично упакованные наборы столовой посуды, котлы, кастрюли и сковородки, размеры которых позволяли приготовить еду сразу для целой роты голодающих.

– Кладовка мистера Дрэйера, – поставила диагноз Таисия. – Едва ли найдёшь ты здесь счастье своё.

Гека уныло кивнул. Энтузиазм, с которым начинался поход, постепенно угасал, уступая место желанию побыстрее свалить отсюда. Эрик после вечернего свидания испытывал его особенно сильно, но виду старался не подавать.

– Есть желающие прихватить сувенир на память? Если нет, двигаем дальше, – предложил он, с трудом сдерживая зевоту.

Вин хозяйским взором окинула сокровища кулинарной пещеры, но, подумав немного, ничего не взяла и поспешила догонять остальных.

Хранилище портретов и газетной макулатуры оглядели лишь мельком, для очистки совести, поскольку в предыдущий визит предмета поисков там явно не наблюдалось.

За следующей дверью их взору предстал полный разгром. Казалось, в помещении никто не убирался со времён Второй Некромантской – пыль по колено, куски штукатурки и битого кирпича, обломки полусгнивших досок. Гека, первым забравшийся внутрь, чихнул так, что эхо прокатилось по всему коридору.

– Ну и свалка, – покачал головой Фэн. – И куда только

мистер Фиртих смотрит? Неужели трудно прислать големов навести хоть элементарный порядок?

– Здесь тоже ловить нечего, – вздохнул Олаф. – Не везёт нам сегодня.

И направился к выходу, увлекая за собой остальных.

– Погодите! – неожиданно воскликнул Джо. – Посмотрите, что я нашёл!

Предметом, поднятым им с пола, оказалась наполовину обгоревшая и оплавившаяся восковая свеча.

– Забавно, – хмыкнула Таисия, едва взглянув на находку. – Есть, оказывается, и у нас любители романтических посиделок среди мусорных куч.

– Поскольку электричество провести сюда позабыли, некто решил действовать проверенными дедовскими методами. Хотя чародеи предпочли бы магическое освещение. Вот как мы, например.

– Фэн, сможешь её зажечь?

– Попробую.

Свеча горела ровно; кроме учащённого дыхания, поколебать пламя больше было нечему. Забрав её у Фэна, Гека огляделся по сторонам.

– Гляньте, кто-то оставил автограф. И тут нас опередили!

Вновь загадочный вензель из переплетённых букв N и L – точно такой же, как на стене сантехнического склада под тринадцатой. Но тут его ещё дополняла дата – 04.01.23.

– Ровно девятнадцать лет назад, – констатировал Олаф. –

Не с нашего курса товарищ.

– Стало быть, резвились ученики первого выпуска. Больше никому.

– Оригинальное, однако, выбрали местечко под пикник. Извращенцы какие-то. Тут за пять минут все лёгкие пылью забьёшь.

– А потому мотаем отсюда на свежий воздух.

Снаружи, отряхнувшись и откашлявшись, Таисия предъявила Геке ультиматум:

– Короче, мы все тебя любим и уважаем, но сам видишь – плетью обуха не перешибёшь, если невезуха, то это надолго. На календаре четвёртый час ночи и, прости за физиологическую подробность, но мы хотим спать. Причём куда больше, чем шататься тут до утра. В общем, так – до конца коридора три двери, выбирай любую. Потом возвращаемся независимо от результата, и до следующего раза. Поэтому либо всё-таки напрягай шестое чувство, либо кидай монетку. Или как левая нога подскажет.

Не найдя поддержки и сочувствия во внезапно поскучевших лицах друзей, тот со вздохом согласился:

– Будь по-вашему. Но дайте хоть минутку оглядеться и сообразить!

Отойдя на пару шагов, Гека впал в уныние.

– Як витязь на перепутье трёх дорог стою! – пожаловался он, картинно раскинув руки в стороны и ни к кому конкретно не обращаясь. – И нет подо мной коня доброго, который,

если отпустить поводья, сам найдёт путь верный, чтобы и убиенному не стать, и потерь не поиметь. Ладно, пусть будет самая дальняя от нас, у самого торца. Кажись, она похилее других будет.

Указанная дверь и впрямь казалась несолидной: никаких тебе пудовых засовов, замочных скважин в два пальца шириной, да и толщины незначительной – скорее фанера, чем добротное дерево. Тем не менее Гека, лишь упёршись спиной о стенку и взявшись обеими руками, смог приоткрыть её достаточно, чтобы внутрь смог протиснуться человек.

– Гляди-ка, какие силы придаёт отчаяние, – со смешанным чувством восхищения и иронии произнесла Таисия, державшая наизготовку магометр Эрика. – Дверца-то под магическим запором находилась.

– В натуре? Вот что значит хорошенько поднатужиться!

– Должно быть, колдовство слегка ослабло, иначе даже прославленные силачи былых времён, рвавшие цепи аки шёлковые нити, тут вряд ли смогли бы помочь.

– Гека, Сверхсилой случайно не балуешься?

– Заведите лучше внутрь факел, будьте людьми! – донёсся изнутри замогильный голос. – Не видно ни черта, и выключатель никак не нашарю!

– Похоже, мастерская, – с порога определил Фэн, за которым двигался световой шар. Массивные металлические столы, усеянные пятнами и царапинами, мини-станки на них и между, а также разбросанные повсюду инструменты для

обработки дерева, стекла и металла, никакого иного предназначения помещению в общем-то и не предполагали.

Эрик, находясь в коридоре и галантно пропуская вперёд девушек, услышал изнутри радостный возглас приятеля:

– Ура-а! Наконец-то!

Пусть и не доверху набитая тележка, но всё же пара десятков кристаллов пылились на полках в дальнем углу комнаты.

– Вот и обрёл ты счастье своё. Поздравляем.

– Однако они все розовые! Да ещё и одинаковой формы! – в интонациях Гекиного голоса прорезались нотки обиды и разочарования.

– Выбирай любой на вкус, – усмехнулась Таисия. – А не нравится, тогда до следующего раза. Где-нибудь после сессии.

Перспектива остаться на полгода без концентратора и тем фактически завалить сдачу экзаменов подействовала отрезвляюще. Поворчав немного про себя, и безуспешно, даже с активной помощью компаньонов, обыскав закоулки мастерской в поисках альтернативы, Гека сдался:

– Ладно, при случае заменю. Я не любитель розового цвета, но на безрыбье, как известно... Одно радует: здесь их предостаточно, чтобы никто не заметил уменьшения численности на единицу.

– Видать, со снабжением перебои. Материала других расцветок не завезли.

– Опять мистер Фиртих манкирует обязанностями.

Олаф, не принимавший участия в общей суете, восхищённо разглядывал оборудование:

– Подумать только! Именно здесь их и изготавливают! И, если немного покопаться, можно попытаться воспроизвести процесс.

– И сделать собственный, какой пожелаешь?

– Да. Если найдётся кусочек сырого материала требуемого объёма.

– Давай не сегодня, Олаф, – мягко попросила Вин. – Даже если бы он был под руками, всё равно потребуется немало времени вырезать и отшлифовать.

– Так, может, вы идите, а мы с Олафом покумекаем тут немного? – внёс предложение Гека, к которому вернулось авантюрное расположение духа.

– Ну уж нет! На сегодня приключений хватит. И вообще, если сломаешь прибор, чинить кто будет, дядя Хрюшкин?

Возражений не последовало и, упаковав добычу, они тронулись в обратный путь.

– О, наконец-то! Я всё-таки дождался вас! – ещё издали, завидев приближающийся факел, обрадовался Жозе. – Нашли?

Вместо ответа Гека поднял вверх пакет, демонстрируя явную того наполненность.

– А ты как, не сильно скучал в наше отсутствие?

– Куда там! Тут такое было!!

– Неужто Билли с Майклом, да с Дэнилом в обнимку, про-

ведать приходили?

– О столь незначительных посетителях вообще не стал бы упоминать! Куда круче!

Судя по рассказу, изобиловавшему гротесками, цветастыми подробностями и непереводаемыми оборотами речи, сражаться Жозе пришлось чуть ли не с драконом. Особое впечатление услышанное произвело на девушек, смотревших на латиноамериканца почти как на легендарного героя, с головы до ног изукрашенного шрамами. Олаф, слегка усомнившись в достоверности услышанного, подверг полученную информацию критическому анализу:

– Уверен, что не по человеку попал?

– Мамой клянусь! Сам не ожидал!

– А если на нём ватник был одет? Или подушка привязана?

– Ни в коем разе! Говорю вам – абсолютно жидкая субстанция! И даже менее плотная, чем вода, скорее как... – Жозе запнулся, пытаясь подобрать нужную ассоциацию.

– Бензин? – подсказал Гека.

– Во! Точно! Но оно не расплескалось, ни одной капли на полу не нашёл. Кстати, спасибо за амулет – очень выручил! Иначе тварюга меня или заморозила бы, или парализовала ужасом.

– Не стоит благодарностей. Если б не ты, неизвестно, чем вообще закончилось бы наше мероприятие.

– Вот, значит, какую тень имели в виду предки, – призаду-

мался Джо. – Злой дух, принимающий любое обличье. Индеец, сумевший его победить, объявлялся первым воином племени.

– И получал в награду руку и сердце дочери вождя, а заодно и перспективу со временем самому стать главарём, – с юмором подхватил Гека. – Жаль, от поверженного врага не осталось даже клочка шерсти, трофеем похвалиться не удастся.

Скандинав тем временем методично продолжал допрос:

– Если правильно понял, ты почувствовал неосознанную опасность ещё до того, как применил Сверхчувствительность. Другие ощущения были? Чувство слабости, дурноты, непреодолимого желания куда-либо бежать или что-то делать? Телепатические внушения присутствовали? Насколько заметны были колебания воздуха, выдающие передвижения невидимки? Какие-нибудь звуки оно издавало? Не пыталось телепортироваться?

Бедняга Жозе аж вспотел, припоминая подробности, на значительную часть из которых вообще не обратил никакого внимания. Его невольным спасителем стал Эрик, оборвавший игру в вопросы-ответы предложением:

– Если создание так или иначе использовало волшебство, в чём, я думаю, ни у кого из присутствующих нет сомнения, должна остаться эманация. Вряд ли она успела рассеяться. Давайте проверим.

– Держи, – Таисия протянула ему прибор. – Я с ним уже наигралась.

Спектральный состав остатков магической ауры оказался чрезвычайно сложным – более двух десятков линий, среди которых преобладали чёрные.

– Смотрите, здесь замешано чернокнижие!! – громко воскликнул Жозе. – Значит, не зря долбанул! Жаль, не угрохал совсем!

– Железо против магии – не самое действенное средство, – охладил его пыл Олаф. – Тут клин клином вышибать надо. Либо зачарованным оружием, либо, за неимением оно-го, противоборствующей колдовской силой.

– Да кто ж знал, что с нечистой дело иметь придётся? Не такого гостя ожидал я.

– Здесь, в мире волшебства, нет места привычным представлениям. Но главное – результат достигнут, враг пусть и не повержен, но трусливо оставил поле боя. Значит, и обычная железяка тоже на что-то годится!

– Особенно если подкреплена горячим желанием сражаться до конца. Скорей всего, именно твоя решимость, Жозе, и сыграла главную роль: поняв её, враг позорно ретировался.

– А сейчас попробуем определить, куда! – важно объявил Фэн, забирая у Эрика магометр.

Широкий спектр излучения создавал изрядные препятствия для точной фокусировки нахождения цели. Когда же удалось справиться с поставленной задачей, выяснилось – старания оказались напрасны: расстояние до объекта явно

превышали размеры замка, а бродить по ночному лесу в поисках не пойми чего не оставалось ни желания, ни сил.

– Появится вновь, тогда и будем думать, – подытожила их вялые споры Таисия.

На том и порешили.

Глава 8

– Халид-ага, не знаете случайно, кто такой Шимгар?

Эрик не сразу обратился к библиотекарю с вопросом о таинственном колдуне-изгое, не ожидая особых проблем заполучить нужную информацию. Однако Баджи, как выяснилось, почти ничего не помнил из рассказов о бесславных деяниях чародеев, опозоривших своё доброе имя, а заодно и всё сообщество волшебников. Конкретно про Шимгара вообще не смог сказать ничего вразумительного. Не внесли ясности и Хроники: таковой там не упоминался. В картотеке его формуляра, естественно, не оказалось: изгнанники автоматически теряли право пользоваться библиотекой Штарндаля, проверить стоило лишь для очистки совести. Обращаться к учителям с подобным вопросом Эрик посчитал делом небезопасным: если узнают, что их компания к могиле Тариона шастала, последуют оргвыводы, ничего приятного не сулящие.

– Шимгар, говоришь? – Мастер Халид задумчиво пожевал губами. – Ты случайно не о злокозненном ученике Тариона

речь ведёшь? Как же, знаю. В неисчислимой доброте своей Архимаг согласился принять сего сына шайтана, от обучения которого отказались даже трубочист с золотарём, не подозревая, какого змея пригрел на груди. В самой геенне, наверно, не найдётся котла, достаточного, чтобы вместить его грехи, коим несть числа. Имея талант к колдовству, он быстро опередил других неофитов и тем возгордился, творя мерзости и непотребства. Кончилось всё тем, что, не иначе как с помощью отца своего, вошёл в силу небывалую и бросил вызов учителю в нечестивом намерении самому стать Архимагом, а заодно превратить Гильдию в вертеп чернокнижия. Лишь объединив усилия, Великим Мастерам удалось лишить Шимгара силы и навечно изгнать с острова. О дальнейшей его судьбе мне ничего не известно, да и желания нет никакого узнавать. Скорей всего, давно уж помер.

Не факт. Неизвестно, конечно, когда была сделана та надпись на обелиске, может, и двести лет назад. Но внутреннее чутьё настойчиво убеждало: автор её побывал здесь не так давно. Скорей всего, именно он и пытался заморозить их той ночью, выманив в лес – других кандидатур всё равно пока не просматривалось.

– Да, чуть не забыл! – неожиданно повеселевший библиотекарь прервал мысленные рассуждения Эрика. – Пришло письмо от Мастера Вильштумера. Помнишь, ты как-то спрашивал, чем славен агдрант?

– Ещё бы! И чем же?

– Сейчас, погоди минутку, принесу письмо.

Перемене темы разговора Эрик обрадовался: стало ясно, что никакой особо ценной информацией Мастер Халид не располагает, а продолжать настойчивые расспросы чревато ответной заинтересованностью, на кой ляд сдался ему колдун со столь дурной репутацией. Уж не собрался ли следовать его примеру?

– Вот оно. На немецком читать умеешь?

– К сожалению, нет. И потому буду признателен, если переведёте тот кусочек письма, который касается свойств минерала.

– Ну, вначале идут приветствие и пожелания всяческих благ, извинения за промедление с ответом – деловые поездки, конференции, зачётная сессия в университете, сдача отчёта о проделанной за год работе и тому подобное. Затем пересказ местных новостей, в основном семейных, и ответная просьба поведать о последних значимых событиях, имевших место в Штарндале. Гм-м... Ага, вот нужный абзац:

«Честно говоря, немного удивил твой вопрос. Об агдранте за пределами Юттурга практически ничего не известно – гномы, сам знаешь, не любят распространяться о вещах, суть которых им не вполне понятна, особенно если при этом могут упустить вполне реальную выгоду. Достаточно вспомнить пример с синим серебром: имея возможность продавать его как декоративный материал для ювелирных поделок, они предпочли не спешить – и не прогадали; ко-

гда окончательно подтвердились антимагические свойства сплава, цена на него сразу подскочила на порядок. Так же и здесь: пока не удостоверятся, что большие из минерала выжать нечего, будут молчать в тряпочку. Мне повезло: проведя на Юттурге несколько лет, успел подружиться с мастерами-ремесленниками, поделившимися со мной некоторыми профессиональными секретами.

Если кратко, по кристаллической структуре агдрант ближе всего к турмалину, но более твёрд, лишь ненамного уступая алмазу. Усиливает действие лечебной магии и вроде как ослабляет эффект чернокнижия. Первое приходилось наблюдать лично, применительно к гному, слегка придавленному внезапно обрушившимся потолком шахты. О втором судить не берусь: коротышки тёмную магию не практикуют, и проверял ли кто данную гипотезу, судить не берусь. Способностью концентрировать энергию волшебства агдрант не обладает, но имеет свойство перенаправлять её потоки – действие некоторых заклятий оказывается в результате далёким от ожидаемого, а то и прямо ему противоположным. Если за время, прошедшее с момента моего последнего визита на Юттург рудокопам удалось открыть в том минерале нечто новое – тут, извиняюсь, не в курсе. И, со своей стороны, буду крайне признателен за любую информацию, касающуюся их последних разработок».

– Спасибо, Мастер Халид, – сдержанно поблагодарил Эрик. – При случае попробую поэкспериментировать с

агдрантом сам.

– Да благословит Аллах твои начинания! И пусть лёгким будет твой путь!

– Существует, правда, одно маленькое но: никто, кроме друзей, не сможет узнать результаты. Иначе придётся объяснять, откуда у меня взялся тот шарик.

– О, не беспокойся слишком сильно: станешь Мастером, возымеешь полное право заявить о своём желании поработать с камнями, равнодушными к колдовству. И сделаешь заказ на образец агдранта.

Когда это ещё будет... К моменту, когда обретёт соответствующее звание (и если такое время вообще наступит!), очень вероятно, его будут волновать совершенно другие заботы. Тут до диплома бакалавра ещё два с половиной года, а сколько придётся пахать до магистерской защиты – кто знает? «Аксакалу» с высоты прожитых лет, далеко в глубине которых осталась ученическая пора, конечно, советовать такое нетрудно. Возможно, когда-нибудь и он, обзаведясь солидным брюшком, залысинами и философским взглядом на жизнь, примется поучать нетерпеливую молодёжь – не спешите, братцы, рано или поздно всё у вас будет.

Чтобы выгнать из башки тоскливые мысли, Эрик присел за компьютер и отключился от внешних и внутренних раздражителей, целиком сосредоточившись на поставленной собой задаче. Увы, ненадолго: через каких-то полчаса в библиотеку завалился Тим.

– Привет! – начал он, не успев подойти к стойке. – В вашем книгомузейном заведении найдётся какая-нибудь клёвая литература по алхимии?

Сердце ухнуло в груди. Испуганно оглянувшись, Эрик увидел, что Мастера Халида поблизости нет – наверное, ушёл к себе. Если не слышал, как хлопнула дверь, и последовавшей за тем реплики, тогда крупно повезло. Поскольку ещё два дня назад потихоньку стащил из библиотеки две книжки, посвящённые искусству трансформации неживой материи и показавшиеся наиболее толковыми, передав их Олафу для изучения и копирования. Риска практически никакого, как представлялось вначале – с полки, где пылились алхимические трактаты, давно ничего не снималось и нового не подкладывалось. Книжки те были из категории «С», легально взять напрокат всё равно не получилось бы. А тут, как назло, и ксерокс сломался, обещали только сегодня к вечеру починить. И принесло же этого химического гения в самый неподходящий момент! Сейчас Мастер Халид примется осматривать содержимое стеллажа и сразу обнаружит недостачу. Может и не заметит, если не станет тщательно приглядываться, но где гарантия? Надо упредить нежелательное развитие ситуации и, чтобы выиграть хотя бы несколько секунд, Эрик переспросил:

– По алхимии, говоришь?

– Именно так! И желательно с наглядными иллюстрациями.

– Сейчас посмотрю, погоди немного. Мастер Халид прилёг отдохнуть; если найду манускрипт, который тебя устроит, тогда постучусь к нему.

Тимоти великодушно согласился, добавив: спешить ему некуда, главное – заполучить действительно стоящую вещь. Эрик, зажав чувства в кулак и всем своим видом выражая полную незаинтересованность, кружным путём двинулся в нужную сторону. Ага, вот и идеальное решение проблемы: печатное издание XVIII века, с целой кучей картинок – старинные гравюры, изображавшие работу алхимиков, зарисовки перегонных кубов и прочей аппаратуры, рисунки с глубоким потаённым смыслом типа змеи, кусающей себя за хвост, или медведя, разламывающего пополам лунный серп, а также обилие символов, лишь малую часть которых смог бы расшифровать непосвящённый. Знаний о реальных трансформациях здесь практически нет – это скорее хрестоматия по истории алхимии и её наиболее прославленных адептах, совершенно безобидное и беззубое сочинение, идущее по категории «А». Для Тима – в самый раз, по крайней мере пару дней его здесь не будет видно. Придётся поторопить друзей, чтобы не мешкали: как починят ксерокс, сразу же принимались за работу. И чего Тим взбаламутился вдруг? Скорей всего из-за Геки, который, забежав к австралийцу в гости, не удержался и решил выпендриться: правда, мол, что пресловутая «драконья кровь», использовавшаяся в алхимических экспериментах, по сути есть суспензия двуокиси мар-

ганца в концентрированной серной кислоте? А тот, видать, ни сном ни духом – вот и прибежал за расширением кругозора.

– Вот, такое подойдёт?

– Вау! Красотища. Конечно, с удовольствием полистаю, если разрешат взять с собой.

– Думаю, да. Погоди минутку, позову библиотекаря. Пусть оформит заказ по правилам, у меня таких полномочий нет. Смотри, не убеги вместе с ним!

Направившись к комнатухе Мастера Халида, скорее всего задремавшего, раз не отреагировал на появление посетителя, Эрик победно улыбнулся. Кажется, пронесло. Сам он предпочёл позаимствовать произведения внешне неброские и не столь форматные, но куда более полезные – в «Толковом словаре алхимика» приводились расшифровки всех символов, а также природные источники наиболее ходовых ингредиентов для приготовления смесей. «Поваренная книга» сэра Томаса Джилльвью, а по сути – лабораторный журнал человека, явно не являвшегося новичком в алхимическом искусстве, содержала несколько сотен рецептов проведения трансформаций с подробным описанием наблюдаемых эффектов.

– Мастер Халид, к вам клиент! Желает взять «Искусство превращения элементов» Паэля.

– Что? Ах да, я немного замечтался и не услышал. Сейчас обслужим.

Ура, проблема решена ко взаимному удовлетворению сторон. Остаётся лишь добавить усилившееся сомнение в причастности австралийца к краже реактивов. Тим, кто спорит, химик неплохой, но знания его почерпнуты из современных учебников, а отнюдь не старинных манускриптов, в которых он едва ли сильнее остальных воспитанников Академии, иначе не купился бы на пустышку в красивой обёртке. Лабораторию же обчистил человек, явно разбирающийся в деле – дилетант, имитирующий кражу, просто-напросто снял бы с полки первые попавшиеся банки с реагентами. А в реальности большинство из них вытащены из середины и задних рядов, забраться куда означало перемазаться в пыли, а то и содержимым склянок, полопавшихся то ли от времени, то ли от неправильного хранения. Не исключено, правда, Тим всего лишь ассистировал похитителю – но с таким же успехом это мог делать любой из них. Друзья, наведывавшиеся к австралийцу в последние дни, так и не обнаружили в его каморке никаких следов пропажи. Как, впрочем, и у других однокурсников, визиты к которым можно нанести, не возбуждая подозрений. Банда Дэнила – особый вопрос, вражеская территория, на которой следует передвигаться очень осторожно. Но если противостояние обострится...

Тем временем Тимоти, получив во временное пользование предмет вожделения, распрощался и убежал; Мастер Халид следом отправился досматривать сновидения. Нервное потрясение, однако, оказалось слишком велико, чтобы сразу

вернуться к работе, пришлось для успокоения души заняться раскладыванием пасьянса.

Карта, однако, шла не очень, собрать до конца фигуру не удалось ни разу, и в конце концов он со вздохом вернулся к набивке базы данных. Но плодотворно потрудиться на благо Гильдии опять не получилось, теперь из-за Лиэнны, которой вздумалось ознакомиться с трудами какого-то Кежера. Эрик никогда о таком не слышал; как пояснила англичанка, данный волшебник занимался разработкой формул, повышающих гибкость и пластичность физических тел, которые позволили бы совершенно неподготовленному человеку выделять гимнастические и акробатические номера не хуже профессиональных эквилибристов.

Занятно, отметил про себя Эрик, учитывая обещанные в скором времени проверки их владения заклятиями Сверхспособностей. Что поделаешь, новогодние каникулы закончились, вновь наступает учебная пора.

– Наверху расписание занятий на второй семестр повесили, – радостно объявила Лиэнна, словно прочитав его мысли. – Видел?

– Нет ещё. На обратном пути посмотрю.

Появившийся Мастер Халид, услышав заказ, внезапно померчал и объявил: единственный имеющийся в библиотеке экземпляр сочинений Кежера, к сожалению, находится на руках у чародея, которого сейчас нет на острове, и когда появится – неизвестно. Заходите, спрашивайте...

Лиэнна удалилась, не особо огорчившись – нет так нет, ничего не поделаешь. Обернувшись, Эрик заметил, что Мастер Халид задумчиво теребит бороду.

– И откуда она про Кежера узнала? А главное – зачем он ей понадобился?

– Для подготовки к занятиям по Белой магии, Халид-ага. У нас скоро проверка Сверхспособностей.

– При чём тут Белая магия? – искренне удивился старик. – Кежер практиковал Коричневую!

Неприятное предчувствие кольнуло где-то внутри:

– Неужели был некромантом?

– Именно. Принимал участие во Второй Некромантской – на стороне чернокнижников, естественно – и погиб в ходе одного из сражений. Его гримуар действительно имеется в библиотеке, но – по категории «D», так что выдать я его всё равно не смог бы. Кежер, кроме того, являлся «научным сотрудником» Трансильванской Лаборатории, не на первых ролях, правда. Фактически, гримуар – единственное, что от него осталось, даже в материалах Вюрцбургского Трибунала упоминался мельком, в числе прочих колдунов его ранга. Поэтому я и удивился, откуда юная пэри могла о нём услышать, да ещё как о маге-лекаре.

– Действительно странно. Я обязательно расспрошу её!

После всего случившегося интерес к работе пропал совсем. Наскоро добив текст лежавшей сверху карточки, Эрик распрощался, сославшись на неотложные дела. Двигать на-

прямую к Лиэнне – не самая разумная мысль, нужно при удобном случае, и желательно не упоминая, кем на самом деле являлся Кежер. А первым делом неплохо взглянуть на новое расписание занятий.

Поднявшись на второй этаж, он издали заметил одинокую фигуру, старательно изучавшую доску объявлений. Из-за коридорной полутьмы Эрик не сразу опознал в ней приятеля. Неужели так увлёкся чтением циркуляров?

– Что-то особо интересное откопал? – весело спросил он, подойдя поближе.

Гека внезапно развернулся. Единственное, что успел заметить Эрик – блестящие яростью глаза и летящий в лицо кулак.

Уклониться не успел.

Глава 9

Как гудит голова... Эрик не мог сказать в точности, сколько времени прошло, пока находился в отключке – пару секунд или с десятков минут. Удар был такой силы, что не только сбил с ног, но и загасил сознание. Поморщившись от боли, повернул голову – ни одной живой души рядом. И хорошо и плохо, никто не видел его позора, а с другой стороны – будь кто из однокурсников поблизости, Гека не решился бы напасть. Но почему? Чем таким мог его обидеть? За всё время пребывания в Академии они ни разу серьёзно не ссо-

рились, ну а мелкие разногласия и споры – у кого их нет? В конце концов, мы цивилизованные люди, можно сесть и мирно обсудить камни преткновения, вместо того, чтобы на-кидываться с кулаками.

С трудом поднявшись на ноги, Эрик, пошатываясь, поплёлся к лестнице. Хоть бы никто не попался по пути – ещё привяжутся с расспросами.

Подойдя к комнате Геки, он сразу решил расставить все точки над i. Состояние тела не позволяло вести серьёзных боевых разборок, но волнами поднимавшаяся в груди тёмная слепая ярость придавала силы, требуя выход. Дверь, однако, оказалась закрытой на ключ – хозяин то ли смотался куда, то ли заперся изнутри. В порыве отнюдь не дружеских чувств Эрик хорошенько наподдал её ногой и, смачно выругавшись, ушёл к себе зализывать рану.

Гека собственноручно объявился где-то через полчаса.

– Привет! А я тут забегал к тебе..., – начал он и осёкся, наткнувшись на злой ответный взгляд.

Эрик не спеша поднялся с кровати и приблизился почти вплотную.

– Я мог бы сразу ответить тебе тем же, даже не вступая в разговоры, однако желаю для начала услышать объяснения! Какая муха тебя укусила?

– Да что с тобой? – испуганно отшатнулся тот. – Ты о чём??

– Не пытайся играть в неосознанку! Ещё скажешь, тебя там

и близко не было?

– Да я вообще ничего понять не могу! Может, зайду попозже, когда у тебя настроение повеселее будет?

– Стоять! – Эрик за рубаху втащил приятеля внутрь, закрыв за ним дверь. – Ещё скажи, что это сделал не ты! Да я тебя ни с кем не спутаю!

Только теперь Гека смог во всех подробностях рассмотреть громадное красное пятно под его правым глазом.

– Кто это тебя так?

– Издеваешься, да? Ещё раз задашь подобный вопрос, и у тебя появится такое же украшение! Признавайся, что я такого сделал, чтобы заслужить его? Да ещё предательским ударом!

Гека глубоко вздохнул:

– Остынь хотя бы на минутку, и выслушай! Я ничего не понял, но чем хочешь поклянусь: к твоему увечью никакого отношения не имею! Какую клятву пожелаешь принять, такую и дам!

Почувствовав искренность его недоумения, Эрик чуть отступил назад:

– Допустим. Однако, там, где это произошло, было не столь темно, чтобы я мог перепутать тебя с кем-либо.

– Значит, напавший выглядел точь-в-точь, как я? Но мы же в волшебной стране! Здесь любой из нас может принять обличье, какое пожелает!

Эрик устало опустил обратно на койку. Злость ушла,

уступив место внутренней опустошённости:

– Ладно, чего там. Уж извини, пожалуйста, погорячился слегка. Сам понимаешь, и ты бы психовал в аналогичной ситуации. Ни за что, ни про что, слова не говоря, бах в морду!

– Подробности толком расскажи! – Гека завёлся не на шутку. – Вдруг чем смогу помочь! И как ты вообще мог на меня подумать? Мы ж друзья! Не знаю, как для тебя, а лично для меня дружба – святое!

– Аналогично, – чуть промедлив, отозвался Эрик. – Ну, слушай.

Из всего рассказа Гека первым делом уцепился за визит англичанки.

– Лиэнна! Если я правильно понял, только она знала, что ты пойдёшь посмотреть расписание.

– Я мог бы сделать это и потом. На следующий день, например.

– Значит, было сделано внушение, чтобы не откладывал посещение второго этажа.

– По твоей версии получается, будто она, нацепив твою личину, и дала мне в глаз.

– О нет, не сама! Действовала наводчицей, работая на кого-то другого.

– Но логика где? Какие резоны ей так со мной поступать? У нас вполне нормальные отношения, тем более, как ты выражаешься, она мне симпатизирует.

– Не в том дело, – подсев поближе и заговорщически по-

низив голос, продолжал Гека. – Сама Лиэнна, может, тут вообще ни при чём. Да только не она приходила в библиотеку, а некто, принявший её обличье. Помнишь, как-то смотрели фильм, где инопланетяне похищали людей и подменяли их точными копиями, лишёнными собственной воли и действовавшими согласно транслируемым прямо в мозг указаниям? К тому же именно ей «посчастливилось» лишиться тени во время нашего похода в цоколь. Как ни крути, какая-то чертовщина с ней или вокруг неё происходит. Согласен?

– Не спеши на скорый суд. Потеря тени – пост-эффект действия Невидимости, Таська первой о том догадалась, пока мы глазами хлопали. Ну а насчёт сегодняшнего – поверь, никакого гипнотического воздействия на себя не ощущал, и вначале даже колебался, тащиться сразу на второй этаж, или оставить на потом.

Хорошо ещё, про интерес к некроманту упоминать не стал. Иначе приятель окончательно утвердился бы в её виновности. Лиэнна, конечно, бывает излишне доверчива, и некто мог бы попытаться этим воспользоваться, но сознательно едва ли способна причинить вред кому-либо. Надо хорошенько подумать и тщательно сопоставить факты, но не сейчас, когда в голове регулярно устраивается перестрелка, да и тупая боль от удара тоже не способствует ясности мысли.

В дверь постучали. Гека машинально рывкнул «Войдите!», прежде чем Эрик сообразил помешать.

К счастью, то оказалась Таисия. Легка на помине.

– Привет, парни. Новый выпуск «Мэджик Ньюс» видели? Там про нас упомянуто! Точнее – об Лиэнниной находке воспоминаний товарища из Бренского аббатства. Эй, чего это с тобой?

И как не догадался сесть боком к стенке? Теперь не от-
вертишься.

– Вот так фингал! Давненько такого не попадалось! Кто это тебя?

– Он! – Эрик шутливо пихнул приятеля локтем под рёбра.

– Неужели подрались? Признаться, не ожидала от вас такого. Вот вам и хвалёная мужская дружба! Причина-то хоть серьёзная была, или из-за женщины?

– На самом деле не я, а некто под меня замаскировавшийся, – оправдался Гека.

– Да ну? Честно говоря, не представляю, с кем тебя можно спутать. Или не очень понимаю, о чём речь.

– Нападавший скорее всего применил иллюзию, чтобы выглядеть точь-в-точь как Гека. Поэтому кто он, осталось, увы, неизвестным, – нехотя пояснил Эрик.

– Расскажи всё с самого начала! – потребовал приятель.

– Ладно. Но больше не собираюсь пересказывать историю кому-либо, так и знайте! Не очень-то приятно, сами понимаете.

– Что касается нас, можешь быть спокоен, – усмехнулся Гека. – Но синяк такого размера скрыть едва ли получится.

– То уже мои проблемы.

Таисия, дослушав до конца, ухватилась за совсем другую деталь, ускользнувшую от приятелей.

– Дай-ка взгляну ещё раз. Точно, под правым глазом.

– Ну и что?

– А то! Тебя ударили левой рукой.

– И как не догадался! – просиял Гека. – Вот тебе, друг мой, самое надёжное алиби: как ты знаешь, я абсолютный правша, левой конечностью даже печатные буквы нацарапать не смогу, к тому же она у меня значительно слабее правой.

– Честно говоря, никогда не обращал внимания, какой рукой ты пишешь, но поверю на слово.

– Стало быть, остаётся найти левшу, и дело в шляпе! А потом вытрясти из него признание, зачем это сделал. И если не грубой физической силой, так применив Истинную Речь. Как тогда, на Билли. Очень действенное средство, и главное – следов не оставляет.

– Не то, что побои. Однако, если ошибёмся с кандидатурой, нас ждут большие неприятности. Возможно, с привлечением официальных лиц.

– Для начала неплохо хотя бы присмотреться на ближайшей лекции. Даже если он, осознав сделанную ошибку, попытается писать правой, вечно контролировать себя не сможет, рано или поздно переложит ручку в левую.

– Ты сказала «он». А если «она»?

– Женщины обычно не бьют в глаз, – поморщилась Таи-

сия. – Либо пощёчину, либо, если на поражение, сами знаете куда. А вообще мутная история получается. Враги, конечно, найдутся у каждого из нас, но реального смысла не вижу. Ударить и молча уйти, спрятавшись под маской – разве чтобы поссорить вас? Как поняла, этой цели он не добился. Но какой на самом деле добивался? Сотворить точную копию другого человека – вещь очень серьёзная, даже если имеешь свиток Иллюзорного образа (недешёвого, между прочим!): нужно держать в памяти точную конфигурацию объекта, в который собираешься перевоплотиться.

– Подумать только, кто-то изучил каждую чёрточку моего неповторимого обличья! – восхитился Гека.

Таисия наградила его уничтожающей улыбкой:

– Вовсе не обязательно, достаточно и фотографии. Эрик, у тебя случайно не пропало что-либо после нападения?

– Да у меня ничего особенного с собой и не было. Ручка и блокнот для записей. Вот они.

– А из комнаты?

– Намекаешь на отвлекающий манёвр? Слишком сложная комбинация.

– Вроде всё на месте, сейчас проверю повнимательнее.

Резко встав с кровати, Эрик непроизвольно охнул и скривился: голову словно прострелило насквозь.

– Болит? – участливо спросила Таисия. – И в лазарет ведь не пойдёшь, знаю я тебя. Придётся лечить подручными средствами. Где аптечка? Для начала пару таблеток... на, выпей.

А теперь сядь обратно, мы с Гекой немного над тобой поколдуем. Готов? Если слов не помнишь, повторяй за мной. Fillir aflionn alkass nulfit...

Всегда приятно, когда о тебе заботятся друзья, особенно если они противоположного пола.

– Ну вот, остаётся ждать. Мы не гении Белой магии, результат, сам понимаешь, не гарантируем. Но если хоть немного поможет – уже будем счастливы. Сейчас самое лучшее для тебя – немного отлежаться, выкинув из головы всё постороннее. А потому не станем докучать тебе больше, отдыхай, приходи в себя. Единственное, – Таисия слегка запнулась, пытаясь выразиться максимально корректно, – у меня есть необходимая косметика. Могу нанести грим так, что будет практически незаметно.

– Да нет, не нужно. Переживу. Спасибо за всё, для меня сделанное.

– Не стоит благодарить. Мы ж друзья – или забыл уже?

Тем не менее, оставшись в гордом одиночестве, Эрик почувствовал облегчение – он и впрямь устал от общения. Голова, ладно, пройдёт, а вот с синяком что делать? Такую плюху замаскировать – тонна штукатурки понадобится, морда на фарфоровую маску станет похожа. Тася с Гекой, конечно, старались от души, но Заживление, использованное ими – слишком слабое заклятие. Ну, рассосётся гематома за четыре дня вместо недели – ему от этого ненамного легче. Необходимо принципиально иное решение – но какое? Главное,

таким его не должна видеть Лайта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.